

[illegible]

VIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ KONFERENCE

**«ZPRÁVY VĚDECKÉ IDEJE –
2012»**

27 října - 05 listopadu 2012 roku

Díl 10

Historie

Politické vědy

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o.
2012

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference
«Zprávy vědecké ideje - 2012».** - Díl 10. Historie. Politické vědy:
Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 88 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

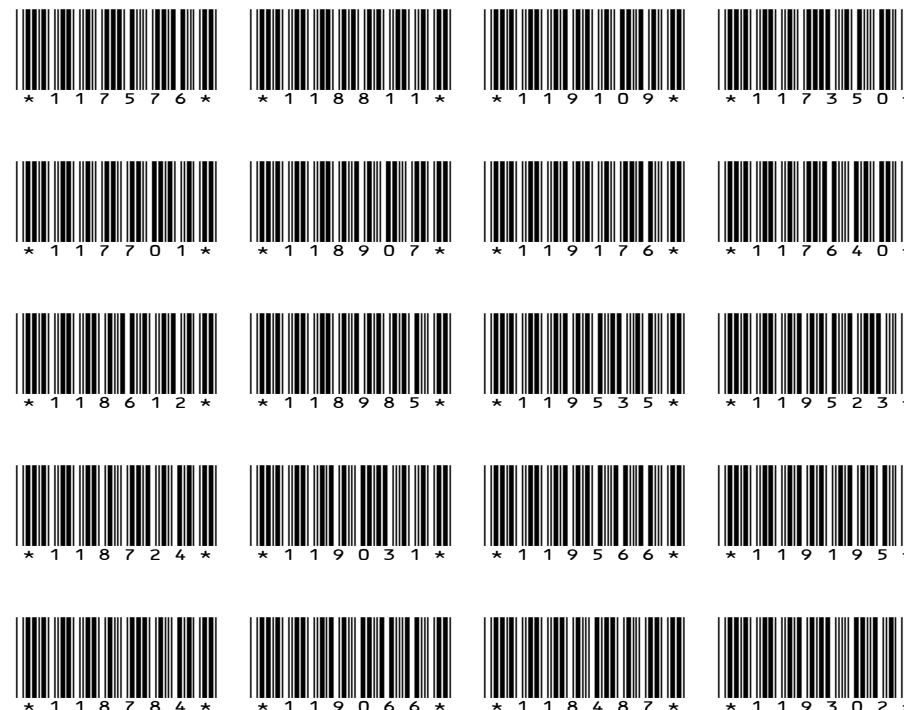
Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

VIII sběrné nádoby obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická
konference «Zprávy vědecké ideje» (27 října - 05 listopadu 2012 roku)
po sekcích «Historie». «Politické vědy»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

Карпьяк А.М. Парламентские выборы в Украине 2012 года: проблемы легитимации.....	53
---	----

GLOBALISTIKA

Залесский Б.Л. Информационный пояс добрососедства Беларуси: возможности реализации потенциала.....	56
Курдюкова З.Н. Теоретические проблемы консолидации как формы систематизации законодательства.....	65
Сухарев Д.В. Новые формы партнерства России и Китая в условиях глобализации	67

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Омаров М.О. Гражданское общество в России: условия и перспективы становления.....	69
Казаков М.А., Левина Е.С. Гуманитарные технологии – современный ресурс реализации геостратегических приоритетов России.....	75

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

К.и.н. Зотова А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Россия

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Финансирование производства и промышленности Ленинграда осуществлялось Ленинградской конторой Промбанка СССР. С самого начала войны контора обслуживала предприятия как союзного, так и местного подчинения.

Контора осуществляла финансирование промышленности (рыбной, мясной, молочной, пищевой, легкой, лесной, местной, топливной, промышленно-строительных материалов)¹, выдавала целевые ссуды подрядным строительным и монтажным организациям², выделяла долгосрочные ссуды для сферы ширпотреба.

Контора имела корреспондентские расчеты с двумя кредитными учреждениями и их филиалами: Госбанком СССР и Комбанком СССР. В банке размещались счета наркомата строительства, а также расчетные счета строек, «ведущихся хозяйственным способом и финансируемых по актам готовности»³.

В банке размещались расчетные счета таких ленинградских учреждений и предприятий как 2-й Дорстройучасток, Дорстрой Октябрьской железной дороги, Красногвардейский дорожно-строительный участок, Красногвардейский торфобрикетный завод, трест Ленстройсланец⁴, Ленпищестрой, строительная контора Ленинградского областного управления связи⁵, Управление монтажных вагонов Октябрьской железной дороги, Управление ленинградской железной дороги, Паровозная служба Ленинградской железной дороги, Севзапстройпуть⁶, Главснаб, бумажная фабрика «Коминтерн»⁷, Ленинградский газовый завод, Гипрошахт,

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее – ЦГА СПб.). Ф. 2033. Оп. 24. Д. 14. Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Л. 19.

трест Ленуглеразведка, Гдовское рудоуправление⁸, трест Ленгосторф, Энерголес, Главэнергострой, Энерготорфмаш, Главгидроэнергострой, Ленгидроэнергопроект, Волховский алюминиевый завод, Дубовицкое торфо-болото, Главалюминий, Главстройстекло, Стеклозавод «Дружная горка», Чудовский цементный завод, Глававтоприцеп (завод автоприцепов № 3, 4)⁹, Главное управление химической и бумажной промышленности, Главликерводка (Севзапликерводтрест и Главпарфюмер)¹⁰, Управление льнозаводов, Главтекстильбыт, Главмашдеталь¹¹, Главлесозэкспорт, Союз леспромторг, Главлесосплав, трест Химлессырье¹², Главлесхим (Киришский лесохимкомбинат), Главфанеропром (Старо-Русский, Усть-Ижорский, Парафинский, Волховский фанерные заводы и их филиалы)¹³, Ленречстрой, Управление речных путей Северо-Западного бассейна, Ленинградский научно-исследовательский нефтяной институт, Ленинградский нефтяной геолого-разведывательный институт, Сясьский сульфитно-спиртовой завод¹⁴, Главное управление фарфоро-фаянсовой промышленности (трест «Русские самоцветы»), автошколы¹⁵, предприятия мясной, хлебной, кондитерской, маслосеменной, обувной промышленности¹⁶.

В конце сентября на местные конторы и филиалы Промбанка была возложена задача проверки строек и стоимости строительства. Был издан циркуляр Промбанка СССР от 30 сентября 1942 г. № Ц-89 «Об анализе периодической отчетности строек».¹⁷ Вскоре, 22 октября 1942 г., был издан циркуляр Промбанка СССР № Ц-96, в котором конторам и филиалам банка были даны указания о проверке учета стоимости строительства. Целью проверки было установление действительного порядка учета и отчетности, которые обеспечивают правильное определение сметной и фактической стоимости строительства, поскольку во многих случаях в отчетности было обнаружено фиктивное удорожание или удешевление стоимости строительства. Также была поставлена задача принятия мер, необходимых для упорядочения учета и отчетности в дальнейшем¹⁸.

В бухгалтерской отчетности Ленинградской конторы Промбанка за 1943 г. отражены обороты денежных средств общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов резиновой промышленности, путей сообщения, морского флота, угольной промышленности, электростанций, черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, промышленности строи-

⁸ Там же. Л. 20.

⁹ Там же. Л. 26.

¹⁰ Там же. Л. 29.

¹¹ Там же. Л. 30.

¹² Там же. Л. 32.

¹³ Там же. Л. 33.

¹⁴ Там же. Л. 40.

¹⁵ Там же. Л. 44.

¹⁶ Там же. Л. 45.

¹⁷ Там же. Л. 48.

¹⁸ Там же. Л. 53.

OBSAH

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

Зотова А.В. Финансирование производства, промышленности и строительства Ленинграда в годы блокады	3
--	---

CELKOVÁ HISTORIE

Глазков М.Н. Некоторые вопросы сохранности книжных богатств в синодальной (патриаршей) библиотеке (1-я половина XVIII в.)	6
Килимник Е.В. Музееведческий анализ средневекового замка	8
Ножкина И.А. Социально-политические настроения крестьянства в период социалистических преобразований 1920-х гг.	14
Шмыгина О.Н. Воспитательный процесс в аграрном вузе: исторический опыт и его уроки	17
Гребенюк Т.И. История библиотек духовных школ Нижнего Новгорода XVII – XVIII веков	20
Шалаева С.С. Становление системы здравоохранения в Саратовской деревне в 20-е годы XX века	23
Спіркіна О.О. Створення музеїв на базі навчальних закладів в 90-ті рр. XX ст. як необхідний елемент національної відродження	26
Кубасов А.В. Осмысление феномена «интеллигенция» в русском литературном сообществе второй половины XIX века (на примере творчества П.Д. Боборыкина)	29
Клапчук В.М. Промисловість Галичини другої половини XIX – першої третини XX ст.	32
Досымбетова У.Г. Воспитательно-патриотическая работа на уроках истории и внеурочное время	37
Usachev V.A., Gritsaenko I.A. The History of Cold War	40
Зинич М.С. Всенародная помощь детям в период Великой Отечественной войны	41

HISTORIE VĚDY A TECHNICI

Омарова Г.А. Жас ұрпақты Қазақстандық патриотизм мен толеранттылыққа тәрбиелеу басты парызымыз	49
---	----

3. Казаков М.А., Лысцев М.С. Региональные элиты и национальные интересы современной России: Монография. – Н. Новгород: Изд-во Дятловы горы, 2012. С. 131.

4. Крупник С.А. Гуманитарные Технологии. – <http://www.modernstudy.ru/pdd-268.html>

5. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2010. С. 54.

6. Содержание профессионального образования в условиях информационной среды. – 2-е изд, М.: ГОУ «Колледж предпринимательства», 2008. 213 с.

7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. Центральный выпуск от 14 мая 2009 г.

8. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. – М.: Народное образование, 1999. С. 299.

тельных материалов, тяжелого машиностроения, среднего машиностроения, рыбной промышленности, местной и молочной промышленности, пищевой промышленности, текстильной промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, внутренних дел, речного флота, строительства, целлюлозно-бумажной промышленности, сульфитно-спиртовой промышленности, а так же таких организаций как комитет по делам геологии, станкостроения, Главнефлесбыт при СНК СССР. Отдельной строкой проходила «Мобилизация внутренних ресурсов НКВД»¹⁹.

Таким образом, производство, промышленность и строительство Ленинграда зависело от работы Ленинградской конторы Промбанка СССР.

¹⁹ Там же. Л. 3-4.

CELKOVÁ HISTORIE

Глазков М.Н.

доктор пед. наук, профессор МГУКИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАННОСТИ КНИЖНЫХ БОГАТСТВ В СИНОДАЛЬНОЙ (ПАТРИАРШЕЙ) БИБЛИОТЕКЕ (1-Я ПОЛОВИНА XVIII В.)

Московские церковные иерархи издревле собирали произведения бого-служебного, учено-религиозного, церковно-просветительского характера. К середине XVI в. – эпохе митрополита Макария – складываются общие контуры будущей Патриаршей библиотеки. Ее основной задачей стало собирание всех «святых книг», которые в русской земле обретаются [см. подробнее: 1; 2].

В петровское время, с 1701 по 1727 гг. в библиотеке провели пять описей, одна из которых была сугубо сличительной [3]. Судя по ним, за исключением единичных неясных помет о судьбе той или иной книги, случаев пропажи или физической их утраты не зафиксировано. Очевидно, книги здесь сохранялись лучше, чем в светских библиотеках. Почему же уровень безопасности здесь был выше?

Напрашивается вывод, что одной из причин большего бережения фонда Синодальной библиотеки являлось несколько иное отношение к церковной книге. Книга религиозного характера ассоциировалась в отечественном менталитете со «второй иконой». Украсть или повредить ее считалось почти святотатством. Сказывались и другие, более прозаичные факторы. В частности, контингент читателей крупных светских библиотек, вероятно, был больше, чем в рассматриваемой библиотеке, а следовательно, выше была угроза сохранности фондов.

Долголетнее существование Синодальной (Патриаршей) библиотеки способствовало накоплению опыта решения библиотечных проблем, включая охрану фонда. За два века здесь были наработаны позитивные прикладные методики библиотечной работы. Случайные кадры отсеивались, и т.д. и т.д.

Нельзя не привести той мысли, что круг читателей Синодальной библиотеки, насколько об этом можно судить, по-видимому, был сравнительно нравственный. Ведь пользовавшиеся ею духовные лица обязаны были блюсти определенные нравственные нормы, превышающие мирские правила. И хотя христианские догмы «не укради» и т.п. являлись общеобязательными, требования к поведению священнослужителей предъявлялись более строгие.

После упразднения патриаршества и образования Святейшего Синода (1721 г.) Петр I приказал в 1724 г. содержать Синодальную библиотеку отдельно от синодальной ризницы, хранившей иные церковные ценности. Таким об-

ности, мобилизованности (в т.ч. оригинальной идеологией), но и от объема, скорости овладения ресурсами.

Современные гуманитарные технологии науко- и ресурсоемки. Под *ресурсом* в них понимается наличие ведущего к результату начала. А) знаний – идей, концептов, и их перевод в разряд деятельностных целей и задач, развивающих программ и проектов; б) людей, способных не только их разрабатывать и реализовывать, но и делать это продуктивно, конкурентоспособно; в) адресных инвестиций и материально-технической базы, инфраструктуры. Но только терпеливый, морально и профессионально организованный труд, человеко- и культуросообразно обеспечивающий взаимодействие всех субъектов, оснований и ресурсов гуманитарных технологий в единый производственный комплекс, приносит ожидаемый результат как для становящейся, так и развивающейся государственности.

Таким образом, *гуманитарные технологии представляют собой самостоятельную гуманитарную систему, направление изменения которой определяется ее наличным состоянием и всей совокупностью обстоятельств внешнего окружения. Гуманитарные технологии осуществляются во имя людей и за счет их разумной деятельности с учетом складывающихся факторов, вызывающих изменение ситуации, драйверов и трендов. Гуманитарные технологии в конкретных сферах деятельности – это комплексная система методов и способов воздействия на объекты (образования, политики, экономики и т.д.) с целью повышения эффективности жизнедеятельности самих людей.*

Гуманитарные технологии переводят в плоскость практической социальной деятельности знание о Человеке, его потребностях в устойчивом и безопасном развитии, позволяя тем самым использовать все многообразие гуманитарных, общественных и международных закономерностей, принципов, норм при определении целей, средств и методов осуществления целого спектра политик. В нашем случае – системы геостратегических приоритетов в реализации национальных интересов России. Ее дальнейшее развитие уже в скором времени потребует создания в приграничных регионах единого информационного, интеллектуального и культурного сетевого пространства.

Литература:

1. См.: Казаков М.А. Инновации и лидерство на региональном уровне управления: технологический подход // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 1 (13). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. С. 13-17.
2. Казаков М.А. Ценностно-деятельностный подход в исследовании современных политических элит и лидеров: понятия субъектности и гуманитарных технологий // Нижегородский журнал международных исследований осень-зима 2009. – Н. Новгород: «Зум Медиа», 2009. С. 18.

время и пространство для *мыслительно-рефлексивных* (целеполагания, целедостижения, концептуализации, идеологизации и т.п.) видов работ. Относительно стройная система мер, осуществленная внутри страны в последнее десятилетие, позволяет утверждать, что негативные последствия дезинтеграции российского государства (особенно на фоне мирового экономического кризиса) в значительной степени преодолены. Это дает возможность правящей элите мобилизовать коллективные усилия на решение конкретно значимых задач: углубление приватизации, ускоренное развитие территорий Сибири и Дальнего Востока, приграничного регионального сотрудничества, борьба с локальными конфликтами, сепаратизмом и экстремизмом. Что, по своим результатам обладает, безусловно, полезным эффектом при стратегическом планировании развития международного взаимодействия РФ и ее субъектов.

Гуманитарные технологии являются инфраструктурными (нелинейными). Это означает зависимость каждого элемента ГТП от целого ряда факторов и определенных трудностей. Как и геостратегические приоритеты страны, их можно условно разделить на внешние и внутренние. К первым – мы относим отсутствие эффективной системы коммуникации с международным сообществом. Преодоление внутренних трудностей, как правило, зависит от качества субъектности регионального руководства. *Нелинейность* как характеристика гуманитарных технологий выражается в необходимости фиксировать получаемые промежуточные результаты и продукты, их использование в других системах деятельности. Именно поэтому ГТП свойственно функциональное укрупнение деятельности и, как следствие, – автономизация отдельных ее составляющих.

В гуманитарных технологиях важно не столько содержание элементов, сколько тип системных отношений, определяющий предназначение и специфику той или иной предметной технологии. Так, в отечественной системе управления соответствующей гуманитарной технологией выступает способ организации компонентов управления и их упорядочения в пространстве и времени. Ее содержание, выражающееся в применении определенных приемов и техник, непосредственно задается как особенностями данной предметной сферы, так и конкретными целями, характером идущих в ней процессов. К существенным внутренним факторам здесь следует отнести *нестабильность* политической элиты в стране, свойственную РФ на рубеже XX-XXI веков.

Одной из главных особенностей развития стран, возникших на постсоветском пространстве после распада СССР, является ведущая роль политической элиты как субъекта государственного управления. Национальным элитам новых независимых государств необходимо обращать особое внимание на то, что о стабилизации в данной сфере России можно говорить, начиная с середины «нулевых годов», однако до сего дня достигнутая эффективность не является *серьезным потенциалом* гибкой власти, *по-новому технологичной политической элиты*. Он зависит не только от состава кадров, степени их организован-

разом, библиотека невольно получила отдельное помещение, что не могло не способствовать лучшему хранению фонда.

Тогда же рукописи Синодальной библиотеки в большинстве своем получили новые переплеты. Старые состояли из досок, обтянутых кожей, и имели застёжки или завязки, принятые в старорусском переплетном мастерстве. Новые переплеты были сделаны из картона, обтянутого коричневой кожей, без застёжек, что повлекло за собой деформацию листов. Кроме того, при новом переплетении погибли старые пометы и записи, бывшие на внутренней стороне переплетных досок [4]. Возможно, такое неидеальное отношение переплетчиков, отчасти, было спровоцировано открыто скептическим отношением Петра и его окружения к Православной Церкви.

В то же время, как известно, «птенцы гнезда Петрова» идеализировали западную культуру и ценности и их представителей, что иногда превращалось в полуанекдот. В 1722 г. Москву посетил герцог Голштинский Карл Фридрих. Он «изъявил желание осмотреть библиотеку, хранившуюся в патриарших палатах». В библиотеке, как и полагается, немедленно начали наводить блеск. Вместе с тем профессору «Еллино-греческой школы» Афанасию Скияде поручили составить описание греческих манускриптов, изданное в 1723 г. под заглавием «Каталог греческих Рукописей Синодальной Библиотеки».

Этот каталог не только помогал на протяжении всего восемнадцатого века проводить сверку фонда. Он сыграл огромную роль в становлении западного общественного мнения относительно культурного наследия «варварской России». Библиотеки Ватикана, Оксфорда, Вены, издавна гордившиеся древними рукописями, «вдруг» увидели в Синодальной библиотеке достойную соперницу, которая могла поспорить «с самыми редкими тех библиотек книгами» [5]. Надо думать, что если бы герцог Голштинский выбрал другой экскурсионный маршрут, мы могли бы не узнать об удивительных богатствах, хранившихся в одной из отечественных библиотек.

По мнению Синода (1721 г.), Патриаршая библиотека оставалась «как и прежде, доступной для желающих пользоваться ее сокровищами». С ее книг снимались и печатались копии «для пользования общества и к споспешествованию Российской Истории» [5]. Но, несомненно, доступность библиотеки, как и других книгохранилищ XVIII в. представляется очень условной.

В сохранившемся документе Святейшего Синода от 26 ноября 1736 г., пользоваться книгами Синодальной библиотеки могли ректор, префект, учителя и «первенствующие студенты» Славяно-греко-латинской академии. В отдельных случаях допускались сторонние благонадежные лица, занимавшиеся учеными изысканиями. Для посетителей отводились три дня в неделю: вторник, четверг и суббота. Читать надлежало не в помещении книгохранилища, а в столовой, где были поставлены специальные столы. Литературу выносить запрещалось. Вскоре, правда, книги под расписку разрешили получать на дом ректору и префекту. За порчу и урон взыскивался штраф.

Одной из главных причин ограничений в пользовании фондом Синодальной библиотеки необходимо признать оправданную боязнь его расхищения. При сравнительно лучшем состоянии сохранности Синодальной коллекции, здешние книгохранители не могли не понимать, что степень защиты все же была низкой и ненадежной. Отсутствовали нормальные каталоги. По существовавшим описям или спискам книг не всегда можно было оперативно ориентироваться. Расстановку фонда, по современным нам меркам, следует назвать неупорядоченной.

В итоге, библиотека, которой по праву могла гордиться Россия, оказалась фактически недоступной для отечественного образованного общества, по сути, обслуживала очень скромный корпус педагогов и лучших учащихся Славяно-греко-латинской академии. На этом примере видим, что уровень охраны книжных ресурсов во многом определяет масштабы и содержание деятельности любой библиотеки. Требовались большие административные, научные и практические усилия и усовершенствования, растянувшиеся на долгие десятилетия, чтобы изменить данную ситуацию.

Литература:

1. Московский митрополит Макарий и его время: Сб. статей. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1996. – 300 с.
2. Попов Н. П. Возникновение Московской Патриаршей библиотеки. – М., 1933. – 38 с.
3. Иосиф (Левицкий) Московская Патриаршая или Синодальная библиотека. – М.: Русские ведомости, 1869. – 23 с.
4. Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. – Л.: Наука, 1973. – С. 283-284.
5. Савва (Тихомиров). Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. – М.: Университетская типография, 1858. – С. 231-233.

К. Искусс., доц. Килимник Е. В.

Национальный институт недвижимости и инвестиций, Россия

МУЗЕЕВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАМКА

На основе изучения автором немногочисленных сохранившихся средневековых документов (замковых хроник, включающих описи имущества) немного можно сказать об убранстве замков раннего периода (конец XI – XII вв.) [1], поскольку сохранилось очень мало свидетельств об этом. Представляется возможным, что и в XII, XIII, XIV и в XV столетии обстановка была крайне про-

венной культуры должно сопровождаться не только внутренним развитием, но и географическим распространением ареала российской многонациональной культуры. Этому способствует развитая информационно-телекоммуникационная инфраструктура с опорой не на манипулятивные, а на гуманитарные технологии.

В сфере конкурентной инновационной экономики преобладают и иные требования к гуманитарному знанию и его технологиям. Процесс их формирования осуществляется с использованием *комплексного* знания: гуманитарного и естественно-научного. *Информация* в нем рассматривается как отдельный элемент, который в данных технологиях выполняет посредническую функцию между активными позициями (заказчика, технолога-аналитика, организатора, управленца) и позволяет значительно «сжимать» время и «технологизировать» знание.

Основным требованием инновационной экономики к научному знанию как (увы, сокращающемуся) ресурсу является наличие четкого и действенного механизма практической реализации теоретической модели. Отсюда работа технолога с видами знаний строится по цепочке: теоретическое – проектное – технологическое – инструментальное знание. Если научное знание идеализирует ситуацию, то проектное – конкретизирует, ресурсонасыщает логические объекты; если теоретическое знание обращено к практике-универсуму, то технологическое – к отдельному фрагменту действительности, обладающему собственной логикой развития и предполагающему выдвижение некоей требуемой решения проблемы.

Решение, ответ на вызов ситуации формируется в рамках ее принципиальной ограниченности и предполагает введение в его содержание стратегий (стратегем) и инструментов (орудий). Последние логично взаимосвязаны, так как содержание *стратегирования* изначально обозначает совокупность процессов разработки стратегии, способов и приемов ее реализации. Вследствие этого все истины технологического знания, несущие понимание состава, структуры, формы, характера изменения ситуации, принципиально подвижны, исключительны и уникальны. *Язык гуманитарной технологии* (как очередное ее свойство) *сочетает в себе логическую и образную составляющие*.

У конкретного сочетания логических и образных (имиджевых) техник как определенной системы жизнестойкости гуманитарных технологий существует свое «внутреннее время» (И. Пригожин). В условиях перехода к конкурентной инновационной экономике жизненный цикл любого товара (в первую очередь, инноваций и технологий) резко сокращается. Специфика ГТП, познаваемая в их пределах, свойствах и безграничных творческих возможностях в рамках нормативно-закрепленного целедостижения, ставит гуманитарные технологии в ряд актуальных и практически значимых. Но не гарантирующих полноту реализации человеческих замыслов без **морально и профессионально** организованного труда. Они предельно *трудоемки*.

Технологизация отдельных рутинных компонентов гуманитарных технологий в политике и государственном управлении значительно высвобождает

личению потенциала этого типа власти. В контексте заявленной темы гибкость власти заложена в самой попытке отхода от односторонности геополитики в сторону геостратегического подхода, соответствующих приоритетов, следование которым ведет к прогнозируемому состоянию в развитии России и ее партнеров в лице Абхазии и Южной Осетии.

Согласно В.В. Мацкевичу и П.Г. Щедровицкому составляющими гуманитарных технологий являются «особые» нематериальные элементы: различного типа знания, идеи, схемы, конструкты, знаковая среда (реклама, продукты СМИ и др.), квалификации, человеческая психика, время, доверие, ответственность, авторитет, авторское право и т.п. Материальные (вещественные) характеристики в гуманитарных технологиях являются характеристиками продуктов и представляются как производные, полученные в результате гуманитарной деятельности, к которой невозможно применить вещественную мерность. Это приводит к тому, что причинно-следственные связи в гуманитарных технологиях проступают неявно выраженными – для их установления и проектирования требуется проведение многофакторного и кластерного анализов [4].

Авторы разделяют данную позицию, но считают ее излишне технократической. Она нуждается в некоем «очеловечивании» и требует в выбранном ракурсе соотношения понятий «геостратегические приоритеты» – «национальные интересы» – «гуманитарные технологии», адаптации к *реальным интеграционным процессам* на постсоветском пространстве. Ведь они (кроме прочего) это уникальные способы реализации геостратегических приоритетов как РФ, так и Абхазии, Южной Осетии на этой территории. «Вживление» них гуманитарных технологий обеспечит продвижению «их имиджей», образа и характера приграничного сотрудничества как инструмента непосредственного развития «добрососедствующих» субъектов.

Гуманитарные технологии проектируются на основе системного и (разновидностей) деятельностного подходов, связанных с доминированием специальных *аналитических* методов и процедур, определяющих основные параметры и условия целедостижения. *Мышление* становится основным и центральным их звеном. Организация мышления как ведущей (технической) составляющей гуманитарных технологий осуществляется по «особым» гуманитарным законам и методам. Так как, и это еще одно свойство: *гуманитарные технологии создают модельный ряд мира, сочетающий в себе сознательный и бессознательный компоненты*.

Реализация геостратегических приоритетов с учетом этих моделей позволит России приобрести три основных составляющих гибкой власти: имидж страны, проводящей справедливую внешнюю политику, стабильную и демократическую внутривластную систему и привлекательную культуру. Одной из основных угроз культуре Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [7] называет навязываемую обществу массовую культуру, которая подрывает духовные ценности граждан. Сохранение собст-

стой и непритязательной. Простота такой мебели подтверждается тем фактом, что она практически нигде не сохранилась, и без сомнения, она не стоила того, чтобы владельцы замков ее берегли. Отсутствие средневековой мебели в замках можно сопоставить с отсутствием, каких – либо упоминаний о мебели в литературе того времени. По мнению автора, представляется вероятным, что мебель была, не особо важна для феодального владельца, она не являлась желанным предметом роскоши. Если бы она присутствовала, то могла бы быть упомянута в поэтических рассказах при описании великолепных замковых залов. Подтверждением этого может служить опубликованная замковая хроника графа Фалькенштейна-Неубурга. Начало документа датируется концом XII в. В его содержании отражена самая ранняя инвентарная опись знатного укрепленного жилища [2]. Средневековая хроника свидетельствует о суровости и скудности замкового убранства. Существующие зарубежные исследования и публикации о культурной жизни в феодальных замках мало помогают разобраться и в проблеме фресковой живописи в замковых комплексах. При этом некоторые зарубежные авторы претендуют на то, чтобы взять за образец средневекового замкового искусства фрески некоторых аббатств и церквей (Дж. Бергамини, М. Буора) [3, 4]. В то время как те немногочисленные примеры изобразительного искусства, которые были найдены автором в ходе полевых изысканий в замковых комплексах Европы, хронологически больше относятся к раннему и зрелому Возрождению, Новому времени.

В целом, рассматривая замковые комплексы феодальной Европы, необходимо отметить, что отличительной особенностью лишь некоторых оборонных замков Средневековья были элементы декора. Принадлежали подобные крепости высшей земельной знати и королям, старавшимся роскошью замкового интерьера и размерами самих замков продемонстрировать свое богатство, силу и значимость в обществе того времени. Но, поскольку искусство обычно отражает не только уровень культуры, но и уровень благосостояния, то можно сделать вывод о том, что работы по декорированию замковых комплексов в период их высшей оборонной значимости в регионах средневековой Европы имели для большинства небогатых феодалов минимальную важность. Это во многом объясняется тем, что все они практически не имели материальных возможностей одновременно поддерживать оптимальной систему фортификаций, приобретать новое вооружение, усиливать воинские гарнизоны и при этом заниматься художественным украшением своих крепостей.

Кроме того, нельзя искать параллели между религиозным искусством и светским украшением зданий. Отношение к светскому искусству в Средние века было иное, нежели к религиозному, которое имело большую значимость, и ценность в обществе того времени. Поэтому фресковая живопись если и имела в укрепленных резиденциях аристократии, то размещалась в основном в замковых часовнях. С учетом проведенного полевого исследования интерьеров на примере сохранившихся замковых комплексов Центральной и западной части Восточной

Европы конца XI – XV вв. можно утверждать, что практически не сохранилось ни одного примера светской живописи в средневековых замковых интерьерах. И нет документов, указывавших на ее существование вообще. Как уже говорилось выше, единственное исключение – замковые капеллы, которые, скорее всего, должны рассматриваться в контексте религиозного искусства, чем как пример украшения внутренних стен феодальных замков. Позднесредневековые росписи в укрепленных жилищах высшей знати – замках и в домах городских патрициев, безусловно, были, но делать на их основе какие – либо выводы о художественной повсеместной деятельности в средневековых замках Европы весьма затруднительно. Поэтому светское жилище феодала не стало художественным выражением средневековой эпохи, доминирующей оказалась утилитарность его назначения. Другое дело, что сам образ замка, столь неотъемлемый от того беспокойного времени, наложил неизгладимый отпечаток на все мироощущение эпохи. Позже, уже к периоду Возрождения относится появление в парадных рыцарских залах феодальных замков фресковой живописи, наполненной символическим значением (гербовый зал замка Звиков, 1580 гг., Чехия).

Необходимо отметить, что утверждения ряда зарубежных исследователей в своих работах описывавших феодальные замки в тех или иных регионах Европы (О. Писонь, Б. Гуеркуин, А. Фиала, М. Бона, М. Плачек) об их наполненности предметами искусства уже в эпоху Средневековья представляются не совсем точными [5, 6]. Безусловно, замки не были голыми и пустынными, предназначенными только для размещения воинского гарнизона при феодальной власти. Некоторые из них, принадлежавшие королям и крупнопоместной знати, были богато украшены и обставлены, но все же, это не были типичные примеры феодальных замков. В качестве доказательств вышеуказанными авторами приводятся примеры обстановки некоторых замковых комплексов, относящейся к Возрождению и началу Барокко. К этому склоняются и отдельные отечественные ученые, полагая, что большие общественные залы могли быть украшены фресками или картинами и гобеленами, о которых известно из письменных источников, а некоторые экземпляры дошли и до наших дней [7]. Их позиция, скорее всего, наследует тому же романтическому представлению, которое в результате сегодня приводит к экстраординарной моде в Европе на обновленные средневековые феодальные твердыни. В качестве обрамления рыцарской культуры, феодальные замки, видимо, должны были соответствовать тому чарующему имиджу, который был для них искусственно создан в эпоху Романтизма (А. А. Бестужев-Марлинский, В. Скотт), и который уже присутствовал ранее в средневековой литературе. При этом необходимо отметить, что функционально литература зрелого Средневековья не только способствовала становлению и развитию европейской культуры в целом, но и начинала противоречить прежним идеям смирения и покаяния религиозной культуры Средневековья. В этих условиях замки особенно земельных магнатов становились своеобразной аре-

имствованных, основаниях. Это выражается как в многообразии форм человеческих отношений, действий, так и универсальности требований к их профессионализму. ГТП не механизмы и даже не инструменты в буквальном смысле этих слов. Это **процесс** – *исследуя, найти правильное решение, применив его, разрядить ситуацию, подняв ее на новый уровень, восходящий к достижению конкретных целей той или иной политики, реально действующих субъектов, и результат как итог взаимодействия всех используемых при этом средств и приемов*. Образно говоря, **гуманитарные технологии в любой из сфер общества – уникальный культурный лифт, поднимающий качество системных изменений и процессов**.

Ныне гуманитарные технологии имеют «аккредитацию» во всех сферах российского общества. Но, как представляется, именно научно-педагогическая мысль применительно к отечественной трансформации с настойчивостью предлагает выход на уровень *метаорганизации* в режиме конструирования адекватных эталонов жизненных укладов и норм социального действия, а также оформления перечня позиций, потребных для упорядочивания ресурсов, направленных на воспроизводство общности с выверено-заданными параметрами и свойствами. В связи с чем, одной из целевых задач гуманитарных технологий сегодня является формирование и экспертиза самих эталонов человеческих отношений и жизнедеятельности, которые стоит и необходимо воспроизводить [2,18].

В таком аспекте «гуманитарная технология – это путь целенаправленного развития одних общностей и преобразование других, что по своему глобальному значению выходит далеко за рамки образования как такового, проникая в базовые социокультурные процессы, определяющие жизнь и развитие большого общества в целом» [5,54].

Уже это логично вызывает к уточнению компонентов внутренней *оснащенности* гуманитарных технологий в политике. Ее уровень прежде всего обусловлен как свойствами действующих в определенное время и в конкретном месте субъектов, так и используемыми ими в своей деятельности знаний, средств и ресурсов. Набор освоенных и используемых профессионалом средств деятельности предопределяет в целом способ отношений с предметным миром, который в последствии становится источником применяемых технологий. Уместно наполнить и одно из свойств собственно гуманитарных технологий: *любое наличное состояние этой технологии определяется в совокупности всем пройденным ею путем*.

Исходной характеристикой «человеко-ориентированных» типов деятельности в современной политике является решение вопроса о качестве власти. *Гибкая* власть в этой связи обладает рядом преимуществ по сравнению с *жесткой* властью, так как ресурсы гибкой власти сами по себе являются плодом и целью цивилизованного развития общества. Применение стратегий гибкой власти не может привести к ее исчерпанию, более того в долгосрочной перспективе их использование «в купе» с гуманитарными технологиями может привести к уве-

Главный смысл в слове «гуманитарный» – *человеко-ориентированный*. В таком типе деятельности важно осознавать взаимосвязь и различие в средствах развития потенциала человека и его деятельностных технологиях. Средство есть совокупность используемого личностью инструментария в определенной (только ей свойственной) последовательности. В категории «технология» речь прежде всего идет о *совершенных* средствах деятельности и о *мастерском*, искусном владении ими. Соответственно, используя такое словосочетание как «гуманитарная технология» необходимо понимать и обсуждать всю *гуманитарную практику*: постоянное совершенствование как субъектов, так и средств их деятельности, развития (онтогенез и профессионагенез); гуманитарное (вос)производство (становящееся особо профессиональным), решения и разные по форме результаты (в контексте воздействующих на них факторов).

Закономерно поэтому, что сегодня человеческое измерение как особая валентность содержания и способов воплощения целевой активности субъектов – предмет пристального внимания ученых, политиков, военных, социальных работников. Узловой вопрос в том, *как, при каких условиях, за счет и во имя чего* возможны консолидация и наращивание мощности, а главное – качества человеческого потенциала. В другой терминологии – «человеческого», «социального», «духовного», «интеллектуального» капитала. (Никто еще не отменял важнейший принцип кадровой политики – опора на интеллект).

Фактически, речь идет о постановке беспрецедентной задачи лидерам экономики, политики, образования и даже ВПК – сделать соответствующие сферы универсальной площадкой становления и развития базовых, родовых способностей человека. Тех, что позволяют ему быть не только материалом (наемной силой, электоратом, «пушечным мясом») и ресурсом социального производства, но, прежде всего подлинным *субъектом* культуры и реального исторического действия, творцом своей *собственной жизни, личностью* во взаимодействии с Другими, *индивидуальностью* перед лицом Мирового разума. Это и есть рубежный смысл, а, по существу, предельное содержание и источник критериев гуманитарной практики, ее технологий.

Потребность в формировании «Гуманитарных Технологий в Политике» (ГТП) проявляется там и тогда, где наличествуют определенные требования к возможностям и условиям, процессу и результатам данного типа деятельности. Но, ни эффекты оптимизации, собственные наряду с отличительностью целей, функций и структуры, не способны сделать их продуктивно востребованными людьми в функционально (бесперспективно) воспроизводящемся обществе. Гуманитарные технологии действительно «работают» лишь тогда, когда смысл общественного устройства прежде всего состоит в обеспечении экономического благополучия людей, на основе которого происходит их социальное и культурное возвышение [8,299].

Что, однако, не мешает, находящемуся в стадии обретения этого смысла социуму, «выстраивать» данный тип технологий на различных, в том числе за-

ной для поэтических и литературных схваток, развивая и обмирщая средневековую религиозную культуру, подготавливая почву для будущей Реформации.

Что касается позднего Средневековья, то здесь можно говорить о переходном периоде. Замки активно участвовали в этом процессе развития европейской культуры, что видно по их остаткам. Со времен позднего Средневековья частное жилье постепенно становилось все более важным. Замки стали лучше освещаться, они становились все более гостеприимными и комфортными, нежели суровыми, и гораздо более просторными. Развитие ренессансных тенденций в оборонном замкостроении лучше всего проявилось в украшении аттиком стен, облицовке въездных ворот и создании внутренних дворики, украшенных аркадами. Если в ранний доренессансный период мощные блоки грубо отесанной (рустованной) квадратной кладки встречаются во многих замковых стенах, выполняя исключительно защитную функцию, то со второй половины XV и особенно в XVI – первой трети XVII века подобную кладку можно обнаружить в наиболее бросающихся в глаза внешних частях фасадов зданий, выступавших наружу башнях и особенно въездных воротах. Но, несмотря на значительную толщину стены, способной своей мощью противостоять камнеметам и оружейным выстрелам, подобная рустованная кладка имела больше декоративные, нежели оборонные функции. Помимо этого, такая кладка несла и большое символическое значение, поскольку она создавала более внушительный и неприступный образ, одним своим видом отбивая у нападавших желание штурмовать такое сооружение. Тем более, что подобные рустованные стены никогда не создавали в тех замках, где был возможен штурм с использованием орудий, мин и приставных лестниц. Только в случае с дворцовыми комплексами в замках крупных феодалов или укрепленной резиденции главы рода можно утверждать, что здесь существовали элементы художественного убранства.

В Средние века во многих районах Европы появились и росли цеха, специализирующиеся на производстве гобеленов. Гобелены не только выполняли декоративную функцию, но и предохраняли от сквозняков, а также были источниками развлечения, так как иллюстрировали известные эпические поэмы и баллады. В мире, столь остро испытывавшем недостаток визуальных образов, каким было Средневековье, где обычные люди могли видеть искусство только в церкви, – в этом мире светское искусство имело большую важность, нежели это можно вообразить сегодня.

Интересны темы, использовавшиеся в гобеленах: были популярны иллюстрации к библейским текстам, так же, как и исторические сюжеты, и мотивы повседневной жизни (интерьер замка Швигов, XV-XVII вв.). Такие или почти такие циклы сюжетов мы могли бы надеяться обнаружить в средневековых замках, если верить описаниям в литературе того времени. Однако женщина, чья комната была украшена подобными гобеленами, была графиней Адель де Блуа, дочерью Вильгельма Завоевателя и одной из самых знаменитых женщин во Франции. Очевидно, сложно вообразить, будто более позднее убранство

замка, принадлежавшее знатной семье в Великом княжестве Литовском и Русском, Австрии, Польше, Чехии или Венгрии, могло быть таким же, как и в замке Блуа во Франции. Даже крупные феодальные правители центрально- и восточноевропейских регионов не знали такой роскоши. Культура и величие французского двора и королевских дворцов были на самом высоком уровне для того времени, это был образец, с которым центрально- и восточноевропейские рыцарские замки не могли надеяться соперничать. Гобелены, изображающие подобные темы, существуют, как показали проведенные полевые исследования в центрально- и восточноевропейских регионах, только в императорских и королевских замках, а также в резиденциях крупноземельной знати Священной Римской империи и Речи Посполитой. В качестве примера можно привести изученные автором в ходе проведенных полевых исследований на территории Западной Украины в 2008 г. экспонаты Олеского замка, принадлежавшего в конце XVII в. королю Яну Собескому – величественный огромный размер батальный холст «Битва под Веной» Мартино Альтомонте (1692 год). Кроме того, в экспозиции Олеского замка находится уникальная коллекция деревянной скульптуры XVI – XIX вв., самая большая, как указывает руководство музея-заповедника, не только в Украине, но и в Европе. При этом необходимо отметить, что всего лишь небольшая часть этого художественного наполнения интерьеров Олеского замка приходится на последнюю четверть XVII – XVIII столетий. Вся остальная коллекция сконцентрирована в Олеском замке, как филиале Львовской картинной галереи с 1975 г. и, собственно, к историческому развитию Олеского оборонного замка XIV – XVI вв. отношения не имеет.

Многие образцы внутреннего убранства во Франции, княжествах Священной Римской империи, Северной и Центральной Италии XV – XVI веков довольно ясно демонстрируют, что в искусстве городской буржуазии и искусстве рыцарских замков использовались одни и те же темы и формы. В Европе того времени образцом и эталоном был рыцарский роман, влиявший не только на интерьеры и обстановку комнат, но и «вдохновлявший на устройство рыцарских турниров и даже на выбор имён для младенцев»[8].

В дополнение к изображению придворной жизни в замках следует отметить важную роль, которую играло декоративное убранство фасадов в украшении замков и дворцов. Кроме того, фресковая живопись и гобелены Средневековья и Возрождения наглядно демонстрируют, как человек того времени представлял себе замок, абстрактно отображая при этом его главные элементы – расположение на возвышении, увенчанную зубцами крону высокой стены и еще более высокую башню.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на основе проведенных полевых исследований сохранившихся феодальных замков конца XI – первой трети XVII вв. в районах Центральной и западной части Восточной Европы, есть все основания полагать, что в период Возрождения и особенно начале Нового времени, в отличие от прежних достаточно аскетичных по своему скромному ху-

века в межличностных коммуникативных интеракциях, субъектов разного уровня в социальном и международном взаимодействии.

Отечественный социум привык относиться к информации как к инструменту, обслуживающему его жизнь, и не способен до сих пор признать *агрессивный* по отношению к человеку характер нынешней информационно-коммуникативной среды. Она наращивает импульсы «неопределенности» в обществе, что уже само по себе требует при взаимодействии с ней освоения новых принципов и применения определенных технологий решения задач по самосохранению, саморегуляции и далее – формированию через модернизацию (само- и со-организацию) существующих новых человеческих сообществ. Уже в этом нагляден функциональный смысл гуманитарных технологий.

Чтобы познать адекватную методологию их создания, необходимо четко определиться в основных понятиях, принципах и логике того, что относится к их предыстории, современным трендам расширения жизненного пространства, наконец, их применения – проектированию, внедрению, управлению. Относительно предыстории ограничимся тем, что в российских научных кругах исследование гуманитарных технологий получило распространение лишь с середины 1990-х гг. преимущественно в контексте изучения проблем регионализма и социологии управления.

Новые гуманитарные технологии, считающиеся необходимым инструментом трансформации ведущих сфер современного общества, не являются ее причиной, но обеспечивают доступ к качеству человеческих ресурсов, проявлению их способности *управлять процессами развития*, одновременно представляя собой средства развития человеческого потенциала. Одна из острых проблем в данном контексте – это проблема адекватного научного языка, – через *что* и *каким образом* фиксировать, рационально понимать и целенаправленно работать с принципиально иной, переходной и во многом неопределенной феноменологией в современном общественном знании и политологии.

Одна из основных миссий элиты в этой связи – снижение неопределенности в обществе, его стабилизация и интеграция. Такое устроение «управленческой» функции элиты в условиях, когда «сталкиваются лбами» две реальности – виртуальная и действительная, – это выработка и трансляция в общество определенной системы знаний и ценностей, поддержка и легитимация сложившегося символического универсума и соответствующего ему институционального порядка. В этом смысле элита системами правил и социальных институтов закрепляет накопленный «символический» потенциал – идеи, ценности, нормы, определяя, в конечном счете, способы организации общественной иерархии, власти, управления и социально-политического устройства в целом. ...Конечно, если она на это способна и готова оперировать политическими, управленческими технологиями как гуманитарными, нацеленными на решение общих и конкретных проблем различных социальных страт и отдельного человека.

Оно требует качественно нового теоретического взгляда на явление: *много понимания сущности и содержания гуманитарных технологий в современной политике и государственном управлении, их субъектов и преследуемых ими целей, особенно в условиях, когда достижением последних, наряду с государством, занимаются все большее число общественных и международных организаций, частных лиц и корпораций.*

Наша гипотеза – соотношение национальных интересов и гуманитарных технологий (на этапах их формирования, согласования, реализации), их взаимодействие создают как базовое равновесие интересов («правила игры») внутри страны, так и некоторую устойчивость (в виде исполнения тех же правил), позволяющую обществу достигать своих политических целей во внешнем мире. *Национальные интересы* при этом понимаются как система осознанных потребностей личности, общества и государства в устойчивом и безопасном развитии [3,131]. Где *гуманитарные технологии* выполняют функции систематизации, со-организации и упорядочения в пространстве и во времени разнообразия компонентов целенаправленной коллективной деятельности людей на основе опыта культуры, взаимодействия и современного гуманитарного знания.

Текущий этап развития гуманитарных технологий, отмеченный вехами компьютерной революции, утверждением глобальных информационных сетей и разрастанием локальных конфликтов, характеризуется формированием совершенно новых подходов к знанию и механизмов управления им. Содержание знания, по сути, перестает быть продуктом творения, а все чаще становится результатом *конструирования* и *переоформления*. (В кризисную эпоху – и *перенормативирования*, как ныне в странах ЕС). Проявление и обретение Нового Знания теряет свою *гносеологическую* ценность, поскольку последняя реализует себя через процессы *компиляции, форматизации* и *переорганизации* ранее созданных концепций, проявленных смыслов и их текстовых оформлений [6,40-44].

Знание мира уступает место информации о мире. Складывается самодостаточная информационно-коммуникативная среда. Она не конкурирует, а вытесняет реальность, притупляет чувства неприятия лжи и насилия. В сфере политики такой информационно-коммуникативный процесс имеет сложную, не редко «ускользающую» структуру. Это обуславливается наличием разнообразных целей, методов, структур и акторов политических (и пересекающихся с ними) процессов.

Прслеживается: А). через проникновение в мир России принципов и механизмов информационно-манипулятивного тоталитаризма, связанных с превращением информационной индустрии в основное средство формирования массового сознания, а виртуальной реальности – в пространство манипуляции им. Б). Через противостояние им – новыми знаниями и технологиями международного, приграничного, внешне- и внутриэкономического, политического, гуманитарного сотрудничества, открывающие новые возможности участия чело-

дожественному убранству замковых комплексов Средневековья, теперь даже в небольших по своим размерам рыцарских замках появляются отдельные комфортабельные и красивые помещения, украшенные немногочисленной резной мебелью, витражами, фресками и гобеленами, выполненными в хорошем художественном уровне. Однако для этого времени нет возможности провести особого различия между живописью в городских домах и живописью в сельских рыцарских замках, перестроенных и декорированных с учетом господства нового стиля. Кроме того, в зарубежной и отечественной литературе, нередко говорится о замках как о музеях под открытым небом, вобравших в себя все материальное наследие Средневековья, Возрождения, и т.д. [9]. С точки зрения музейно-ведческого подхода сам замок, безусловно, является произведением искусства, а его декоративное внешнее и внутреннее убранство достойны музейной экспозиции. Он представляет собой органический историко-архитектурный фон для классических произведений искусства – собраний гобеленов, картин, фресок, старинной мебели и оружия, и, кроме того – для театрализованных представлений (спектаклей, концертов) и реконструкций исторических событий, таких как турниры, балы, карнавалы. Поэтому исследование феодального замка актуализирует не только замковую архитектуру, но и рыцарскую культуру в целом.

Литература

1. Falkenstein, Burgenchronikeinzelteil XII-XVI das Jahrhundert. – Falkenstein: Falkenstein, 2006. – 265 p.
2. Ulmer K. Castles of Friulia. – Milan: Edited Andrea Barbarinelli, 2006. – P. 82 – 85.
3. Bergamini G., Buora M. Il castello di Udine. – Udine: Udine, 1990. – 39 p.
4. Buora M. Aquileia Romana nella collezione di Francesco di Toppo. – Milano: Electa (ed.), 1995. – 163 p.
5. Fiala A. Hrad a zámky na Slovensku. – Bratislava: Obzor, 1998. – S. 14 – 18.
6. Placek M., Bona M. Encyklopedie slovenských hradů. – Praha: Nakladatelství Libri, 2007. – S. 37.
7. Тяжелов В. Н. Искусство Средних веков в Европе. – М.: Искусство, 1981. – С. 123 – 125.
8. Ulmer K. Castles of Friulia. – Milan: Edited Andrea Barbarinelli, 2006. – P. 58 – 70.
9. Cordani R. Il Castello itinerari milanesi e Lombardi mito arte storia in Italia e in Europa. – Milano: Editrice CELIP, 2010. – P. 11.

К.с.н. Ножкина И.А.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920-Х ГГ.

Позиция крестьянства определяла исход социалистических преобразований в 1920-е гг. Его политические настроения, социальное поведение находились в прямой зависимости от социально-экономических процессов.

В деревне существовала до конца 1920-х гг. специфика «двоевластия» в лице сельсоветов, которые представляли диктатуру пролетариата и земельного общества – традиционной власти сельской общины. Община выражала интересы всех полярных слоев крестьянского населения и обладала реальной местной властью. Советы выступали как политический придаток партии, дублировали власть партийных и советских органов. Крестьянская община – «мир» – игнорировала партийно-классовый подход, обладала собственным бюджетом и подчас содержала сельсоветы.

Община была не просто организация, но и элемент массового менталитета. Она существовала и тогда, когда не было никакой внешней силы, которая её к этому понуждала, когда крестьяне были свободны в выборе форм отношений. «Сила общины состояла в стойком сопротивлении любым переменам, в незнании иных форм жизни». Крестьянская община, как замкнутая локальная организация, хранила традиции, ценности и социальные связи.

В 1921 г. центр тяжести всей советской работы был перенесён в деревню, которая стала одной из главных сфер влияния государственной власти. Деструктивное отношение к крестьянству, грубое вмешательство властей, репрессивные действия государства выработали в крестьянском менталитете определённый поведенческий стереотип. Контент-анализ информационных сводок ВЧК показывает, что коэффициент вероятной значимости, выражающий политические настроения крестьян – «настроение крестьян враждебное» имел в 1921 г. первое рейтинговое место, «настроение крестьян неудовлетворительное» – второе рейтинговое место. Следует, однако, заметить, что в самих сводках ВЧК отношение крестьян к власти, как правило, отождествлялось с их отношением к коммунистической партии или формы этих отношений непосредственно объединялись, что косвенным образом свидетельствует о новом понимании органами власти своей сущности. «Враждебное» и «неудовлетворительное» отношение крестьян, как характеристика их политических настроений, как отношение не к государству, а к типу власти, на протяжении изучаемого периода то нарастало, то снижалось.

Д. полит.наук М.А. Казаков, аспирантка Е.С. Левина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия.

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – СОВРЕМЕННЫЙ РЕСУРС РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ

Ситуация после грузино-юго-осетинского конфликта, наряду с позиционными достижениями России в регионе Большого Кавказа, обнажила ряд проблемных зон в ее национальной безопасности. В ходе «пятидневной войны» главной очевидностью стало не столько нежелание Запада слышать «голос России», сколько его геостратегическая невнятность, несмотря на все усилия главы МИД, заявления премьер-министра и Президента РФ. Представляется, что для полноценной реализации российских приоритетов в обеспечении ее национальных интересов в различных регионах мира необходима целенаправленная политика по формированию и использованию потенциала «гибкой власти»/«мягкой силы», непосредственно в виде гуманитарных технологий.

Развивая концепцию управления как гуманитарной технологии [1,13-17], задача статьи – раскрыть современное содержание и смыслы понятия «гуманитарные технологии», определиться с его ключевыми аспектами в ракурсе, требующем управленческой элите новых независимых государств.

Традиционное понятие гуманитарных технологий, связанных с деятельностью человека, известно всем народам и культурам. Однако существуют огромные различия в обращении с ним не только у представителей различных культур, но и у членов одних этнических групп, (много)национальных обществ и их элит. Они лишь усиливаются в контексте некоторых кризисных явлений, нарастающих, к примеру, в сфере приграничного сотрудничества отдельных федеральных округов. Или углубляются, если брать шире, вне осознания наукой и властью новых взаимозависимостей, диктуемых как глобализацией, так и трансформацией отдельных стран. Что при овладении проблем превращает гуманитарные технологии в неотъемлемую составную часть современного механизма реализации общегосударственных внешне- и внутривнутриполитических интересов.

Актуализация темы обусловлена, и поисковыми формами активности отечественной оппозиции, и динамикой отрицательных тенденций в российско-европейских взаимоотношениях. Наконец, выбором Абхазии и Южной Осетии в качестве объекта исследования, где без гуманитарных технологий любой менеджмент не будет эффективным. Поэтому научно-практическое осмысление не только политико-технологического, но и гуманитарно-технологического обеспечения геостратегических приоритетов России – объективно злободневный предмет изучения.

самой концепции. На уровне гражданского общества не только не развиваются тенденции к консолидации нации на базе демократического консенсуса, но, напротив, усиливается ее фрагментированность, появляется конфронтационная политика. В ряде посткоммунистических стран в процессе их трансформаций оппозиционные группы далеко не всегда способствовали приобщению масс к практике демократической политики. В структурах гражданского общества проявляются тенденции не к углублению социальных преобразований и развитию демократических атрибутов общественной жизни, а происходит приспособление к складывающимся формам жизни. Такое приспособление свидетельствует о незрелости посткоммунистической демократии, об использовании отдельными группами общества в своих интересах слабости государственной власти и извлечении ими, нередко с помощью криминальных методов, выгод из этой ситуации. Российский исследователь проблем посткоммунистических трансформаций Г. Вайнштейн делает вывод, что «дальнейшее развитие институтов гражданского общества в посткоммунистических странах дает немалые основания для пересмотра сугубо оптимистического представления о них как о своеобразной школе демократического воспитания масс и некоем инструменте их приобщения к демократической практике общественно-политической жизни»⁵.

В научной литературе (Л. Уайтхед, Дж. Пирс), посвященной анализу демократизации поставторитарных стран, все чаще обращается внимание на существование угроз гражданскому обществу со стороны «негражданских» элементов, действия которых не соответствуют демократическим критериям. К этим элементам относятся различные мафиозные структуры, криминальные группы, националистические и шовинистические ассоциации, радикальные экстремистские организации, религиозные фанатики, мотивом объединения которых является далеко не благородные цели.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на важность формирования гражданского общества и демократии, вопрос о потенциале и степени их формирования остается дискуссионным. Понятие гражданского общества неоднозначно и имеет несколько аспектов. Одни из них уже сформированы, но далеко не в полной мере. Поэтому нельзя говорить об отсутствии гражданского общества в России. Для дальнейшего его развития необходимы особые усилия и учет полинациональной и поликофессиональной природы Российского общества.

⁵ Вайнштейн Г. И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 166.

Пик «враждебности» и «неудовлетворительного» отношения крестьян к власти приходился, по нашему мнению, на 1921-1922 гг., здесь он проявлялся в форме открытого и комбинированного (называемого бандитизмом) вооруженного противоборства. В качестве социальной базы крестьянских повстанцев репрессивные органы называли «кулацко-крестьянские» слои, дезертиров (зеленоармейцев)». В центральной России наиболее масштабным движением крестьянства была так называемая «антоновщина», начавшаяся в октябре 1920 г. в Тамбовской губернии и распространившаяся затем на соседние Саратовскую, Пензенскую, Воронежскую губернии и другие регионы.

Современный научный анализ даёт совершенно иную картину «антоновщины». Крестьяне-повстанцы поддерживались не только сельским населением, но и отдельными частями Красной Армии. Так, в феврале 1921 г. эскадрон 16 дивизии 2 конного корпуса армии Миронова в Александровском уезде Ставропольской губернии выступил на защиту крестьян от продразвёрстки. Содержание данного и многих подобных ему документов весьма характерно перемешивает оценку реальных настроений среди крестьянства с политизированной позицией в отношении Советской власти и коммунистического руководства. Крестьянство, с одной стороны, чувствовало себя обманутым («Вот завоевали себе свободу, товарищи, погибнем с голоду»), усматривая главных виновников обмана «в продработниках и вообще в коммунистах», а с другой стороны, «имело туманное представление о Советской власти». Здесь содержится прямое свидетельство о том, что советская власть, сначала поддержанная как «своя», связывалась с «завоёванной свободой», ставит крестьянство на грань – «погибнем с голоду», если действия власти оказываются враждебными, то в этом повинны враги («продработники и все коммунисты»), либо «своя» власть оказалась совсем не тем, что поддержали и установили сами крестьяне.

Необходимо признать, что не все было так просто и однозначно. Дело обстояло гораздо сложнее и интереснее с точки зрения познания эволюции крестьянства. А именно: власти в то время не только сознательно разваливали двор как относительно целостную структуру выживания, но и давали ему возможность воспроизводиться, работать или еще как-то выкручиваться, для того чтобы исправно собирать с дворов налоги и отчитываться перед высоким начальством.

В рассказах о первоначальных контактах с властями, которые приехали создавать колхозы, отчетливо видна неискусшенность и простодушие членов семейного двора, не сумевших догадаться о последствиях коллективизации. Но русский человек, как известно, крепок задним умом: «Кабы знать!..» В приведенном ниже отрывке важна именно оценка своих возможных действий, если бы крестьяне заранее предугадали черты колхозного строя. Крестьяне не затеяли бы ни восстания, ни консолидации политических требований, ни снаряжения ходоков в Москву – ничего экстраординарного и вызывающего! Лишь хитрые, «не дурацкие», примитивные организационно-экономические меры предпринял бы крестьянский двор, «кабы он знал...»

- Кабы люди в деревне заранее знали, что будет колхоз, они бы не поджигались! Эти, которых потом в Архангельск к черту поугоняли. Тут люди, может, разматили свое добро бы! Спустили бы лишнее-то. Чай, не дураки тут у нас жили. И разбежались бы раньше, и разделились бы по семьям!.. А то ведь он, колхоз, пришел и – раз! два! Всех взнуздали! Прям сразу! (Юг, Атамановка Волгоградской области. Шаронова).

Как отмечает С.И. Савельев, крестьянство в своей массе выражало недовольство общим аграрным курсом в разных формах пассивного сопротивления – антиправительственные разговоры, листовки, фольклорные песни. Нередко беднота отказывалась проводить мероприятия, навязанные властными органами, в том числе направленные против зажиточных хозяев.

Ущерб, нанесенный коллективизацией, не ограничивается разрушением производительных сил – подорвался крестьянский образ жизни, крестьянская мораль, этика и духовность, потенциал науки.

Открытое противостояние крестьян, доходившее до вооружённой борьбы крестьянства и власти, к 1923г. исчерпало себя, крестьянство дистанцировалось от политических проблем, уделяя полное внимание восстановлению хозяйства. Сводки ОГПУ констатировали: «Отношение крестьян... к политвопросам – безразличное. Крестьяне заняты восстановлением своего хозяйства». С 1925 г. политическое сознание крестьян делает новый поворот от индифферентности к активности. Информационные сводки ОГПУ вновь фиксируют эти изменения в политических настроениях и требованиях крестьянства. Недостатки местного управления, усиление партийно-идеологического нажима на деревню крестьяне проецировали на уровень государственной политики. И пытались самостоятельно, по-своему осмыслить сущность советской власти.

Литература:

1. См.: Ахиезер А. С. Россия: Критика исторического опыта. Новосибирск, 1997. С. 361.
2. Виноградский В.Г. Российский крестьянский двор: эволюция повседневного существования //Волга. 1995. № 7. С. 11.
3. См.: Савельев С. И. Раскулачивание: как это было в Нижне-Волжском крае. Саратов, 1994. С. 61.
4. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4 т. (Т.1. 1918-1922 гг.). М., 1998. С. 668.

Нельзя отрицать того, что в правящей политической элите есть немало влиятельных сторонников демократического функционирования государственных институтов. В президентских структурах осознают необходимость создания условий, способствующих более активному формированию гражданских объединений и их вовлечению в сферу управления социальными процессами.

Президент России убежден в том, что необходимо продолжать работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества. «Без зрелого гражданского общества, – утверждает В. Путин, – невозможно эффективное решение насущных проблем людей»⁴. Действительно, только свободный человек способен обеспечить рост экономики и в итоге процветание государства.

Поэтому формирование гражданского общества невозможно без активного динамичного рационально мыслящего гражданина. В современном обществе легитимность власти зачастую обеспечивается за счет пассивности граждан, а не за счет ярко выраженного согласия или восторженного восприятия обществом ценностей. Такая апатия приводит к усилению власти, расширению полномочий государства, как правило, за счет прав и свобод граждан.

Гражданин принципиально отличается от подданного, для которого характерным является постоянное ожидание от государства какого-либо благодеяния и который связывает все свои надежды, чаяния и стремления не с собственными возможностями и своим трудом, а исключительно с деятельностью государства. Поэтому можно утверждать, что путь из подданных в граждане – это путь к свободе. Гражданин – это человек, обладающий гражданским мужеством и гражданским достоинством, готовый встать на защиту основополагающих ценностей открытого общества и при необходимости за них сражаться.

По своей сущности гражданское общество имеет этнорегиональный характер и особенно отчетливо это ощущается в евразийской полиэтнической России. Разрыв в степени зрелости и по уровню развития гражданских отношений в различных регионах слишком велик. Данное обстоятельство затрудняет развитие гражданского процесса на политическом пространстве современной России, которая пока проходит процесс создания условий, или основ, становления гражданского общества. Одним из вариантов развития России в данном контексте предлагается курс на устойчивый демократический порядок, включающий в себя правовое государство, социальную рыночную экономику, гражданское общество, современную систему безопасности и постиндустриальную стратегию в рамках европейского пути развития.

Распространение демократии в конце XX века на поставторитарные страны выявило более сложную зависимость от гражданского общества, чем считалось прежде. Посткоммунистическая демократизация стран свидетельствует о том, что концепция гражданского общества подверглась определенным упрощениям, суть которых заключается в фактическом приравнивании гражданского общества к демократии. Некоторые исследователи (Л. Даймонд, А. Смолар, О. Энкарнасьон) пришли к выводу, что гражданское общество в отмеченных странах создает противоречия и напряженность, наблюдается явное охлаждение интереса к

⁴ Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>.

турных связей, но и возникновение завышенных материальных и статусных ожиданий. Эти ожидания, особенно на ранних, незрелых стадиях конституирования гражданского общества, чаще всего не могли быть реализованы, так как формировались из традиционного, архаического духовно-психологического склада, основанного на российском менталитете.

Гражданское общество как объединение граждан отличается от советского коллективизма, ограничивавший свободу человека рамками тех задач, которые решал коллектив. Уравновешивал членов коллектива и сдерживал инициативу и творчество человека, создавая не личностей, а индивидов. В этой связи, гражданское общество, без которого невозможно эффективное решение жизненных проблем, является коллективной формой объединения граждан ни принципиально новым, более высоким уровне.

Гражданское общество состоит из свободных людей, которые объединяются для решения задач, затрагивающих их интересы. То есть люди создают коллективы сознательно, что дает возможность говорить о подлинной общинности, в отличие от коллективов, созданных или находящихся под контролем государства, которые в первую очередь выражают государственные интересы, а не личные. В гражданском обществе человек может свободно покинуть коллектив, не опасаясь применения против него каких-либо санкций со стороны общества или государства. Это в корне отличает общественные объединения гражданского общества от аналогичных в условиях недемократического режима. Поэтому для формирования гражданского общества не обходимо свободный индивид, сознающий свои интересы и активно выступающий за их реализацию. Причем свобода данного индивида ограничивается принятыми в данном обществе нормами морали и права, а не государственными, классовыми или корпоративными интересами. Создание такого индивида является объективно необходимым для России процессом в условиях демократизации общества.

Новый институциональный порядок, определенный Конституцией России 1993 г., влечет за собой легитимацию его структурных элементов, включая человека и гражданина, придавая юридический характер его практическим императивам. В связи с этим не случайно было появление в Основном законе страны нового раздела с юридически введенным делением прав человека и прав гражданина, так как в практической деятельности реальный индивид удовлетворяет свои потребности (как человек гражданского общества) и координирует поведение со своими согражданами на основе четких договоров и соглашений (как гражданин правового государства).

Для усиления гражданского начала, ослабления государственного патернализма сегодня формируется механизм саморегулирования, решаются первостепенные задачи демонополизации экономики, разгосударствления, приватизации, то есть решаются вопросы практического перехода рыночной экономике.

На этом пути между новыми гражданскими структурами и государственной властью складываются непростые взаимоотношения. Государственный аппарат всегда стремится расширить свои полномочия, оттесняя на политическую периферию гражданские ассоциации.

Соискатель Шмыгина О.Н.

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, Россия

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В АГРАРНОМ ВУЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЕГО УРОКИ

Успешная деятельность аграрного сектора страны во многом зависит от уровня обеспеченности его специалистами. Особая роль в решении данной задачи отводится высшим учебным заведениям, которые обеспечивают не только подготовку квалифицированных кадров для села, но и выполняют важную социальную функцию – через воспитательное воздействие – способствуют развитию общей культуры студентов, их творческой инициативы и коммуникативных навыков.

Возрастание значимости данного направления вузовского образования актуализирует внимание к опыту воспитания студентов-агров в период 1960-1980-х годов, в рамках которого осуществлялась широкомасштабная модернизация сельского хозяйства и его высших учебных заведений.

Механизм кадрового обеспечения села, сложившийся в стране к началу 1965г., заметно улучшил кадровую ситуацию. Специалистов для аграрного сектора готовили 104 сельскохозяйственных вуза, 53 из которых действовало в Российской Федерации.[4, с.17] Вузы уже располагали необходимой материально-технической, учебно-педагогической и социально-бытовой инфраструктурой, необходимой для профессиональной подготовки специалистов высшего звена. Масштабы подготовки кадров постоянно возрастали. Однако в условиях ускорившегося продвижения страны к научно-техническому и социальному прогрессу существенно повысились требования к уровню не только профессиональной квалификации выпускников вузов, но и их социально-политической, идейной зрелости. Поэтому в 1970-е годы большое внимание в вузах стало придаваться реализации воспитательной функции. Партийно-государственным руководством страны этого времени рекомендовалось осуществлять комплексный подход к воспитанию, способствующий отдельным направлениям идейно-политического, трудового и нравственного воздействия свести к единому воспитательному процессу. [5, с.74] Важная роль в реализации вузовской воспитательной функции отводилась кафедрам общественных наук. В своей воспитательной работе преподаватели-обществоведы опирались на помощь партийных и комсомольских организаций, выступающих инициаторами многих общественных мероприятий воспитательной направленности, проводимых во внеурочный период.

В теории воспитания в исследуемый период большое внимание уделялось приобщению молодежи к общественно-полезной работе. В ее ходе студенты

приобретали коммуникативные, организационные навыки, которые не были лишними для адаптации к социальным условиям трудовой деятельности.

Ведущей воспитательной формой в вузах являлась организация общественно-политической практики студентов (ОПП), в контексте которой действовали школы комсомольского актива, молодых лекторов, студенческие агитбригады.[2, с.86,94] В ходе ее прохождения через систему различных общественных мероприятий обеспечивалось формирование политических взглядов и убеждений студентов, осознание ими гражданского долга, социальных навыков. ОПП обеспечивала мировоззренческую, политико-правовую, морально-психологическую подготовку молодежи в нужном для общества направлении.[1] Данная форма работы была обязательной для студентов, которым по окончании вуза вместе с профессиональным дипломом выдавалось удостоверение о прохождении ОПП.[11, с.93]

Многие общественно-политические мероприятия в вузах сельскохозяйственного профиля увязывались с аграрной проблематикой. Беседы по вопросам развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности страны, охраны окружающей среды были нацелены и на формирование уважительного отношения к труду сельчан. [6, Ф.109. Оп.1. Д.188. Л.4, 8, 40] К проведению этих мероприятий привлекались ветераны войны и труда, жизненный опыт которых был не менее поучительным, чем процесс овладения знаниями. [6, Ф.109 Оп.8 Д.91 Л.21, 22]

Укреплению социокультурного, общественно-политического развития студентов способствовала организация в вузах факультетов общественных профессий (ФОПов), где студенты могли развивать свои творческие способности (пение, хореографию, музыкальную культуру), а также организационные навыки. [9, с.28]

Большое место в жизни институтов занимали физическое воспитание, организация спортивной работы. В исследуемый период ведущей тенденцией стало обеспечение массовости спорта. [7, с.256] Многие студенты посещали действующие в институтах секции бокса, тяжелой атлетики, баскетбола, волейбола, футбола, настольного тенниса и других видов спорта, участвовали в межвузовских спартакиадах, соревнованиях на приз ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч», «Золотая шайба» и других спортивных мероприятиях. [3, Ф. Р-1738 Оп.8 Д.1367 Л.238] Все студенты привлекались к сдаче норм ГТО. [6, Ф.5637 Оп.1 Д.74 Л.9]

Система воспитательной работы в вузах на протяжении всей советской истории особенно контролировалась властями. Как подчеркивают современные исследователи, при всей идеологизированной нацеленности на формирование «нового человека», и того факта, что реализация данной задачи так и осталась в области намерений, дело воспитания все же закладывало здоровые социально-нравственные ориентации человека. [12, с.227] Моральные качества, профессиональная честь оставались значимыми при оценке кадров. [8, Ф.599 Оп.1 Д.612 Л.56]

перерегистрация общественных организаций в 2001 г., другие попытки поставить их под контроль как на федеральном, так и на региональном уровне;

- ♦ ущемляется свобода слова и прессы – через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям,

- ♦ свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

- ♦ сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

- ♦ не соблюдается автономия местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти³.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современное российское общество далеко от гражданского, пока оно остается пассивным объектом манипуляции со стороны власти. Должно прийти понимание того, что демократия и национальная солидарность не могут существовать без социального диалога, отложенной системы представительства интересов различных слоев общества и сильного гражданского общества.

«Воспрепятствовать возвращению России в авторитаризм как раз и призвано гражданское общество, построению которого могут способствовать следующие факторы:

- ♦ признание гражданских, политических и социальных прав неотъемлемой частью социума;

- ♦ создание многочисленных организаций, ассоциаций и институтов, поддержка их разнообразия;

- ♦ деятельность средств массовой информации в условиях свободы и плюрализма;

- ♦ финансовая поддержка политических партий, их независимость от государства;

- ♦ создание упрощенной законодательной базы для учреждения всевозможных фондов и других инструментов благотворительности, для развития малого бизнеса;

- ♦ предоставление самоуправления основным общественным институтам (церковь, университеты, сфера искусства и т. д.);

- ♦ реализация принципа субсидиарности, то есть передачи права принятия решения и делегирование ответственности на тот уровень, на котором эти решения будут выполняться.

Среди трудностей становления гражданского общества российскими исследователями отмечается не только распад традиционных норм и социокуль-

³ Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – С.248.

благополучие для всех. Задача государства в том, чтобы ориентировать свободный рынок, который понимается как средство достижения свободы и достатка граждан, на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать.

Российское предпочтение к расплывчатым, неопределенным нормам права стало предметом специального исследования французского политолога М. Мендрас, которая объясняет его так: «Расплывчатое и поддающееся приспособлению незамедлительно избавляет от хлопот больше чем подчинение ясным и твердым правилам, регулирующим цели и обязанности каждого»².

Не столько владение информацией о правовых нормах, сколько монополия на их истолкование позволяет властям по своему усмотрению ориентировать поведение людей. Расплывчатость правовых норм становится едва ли не главным ресурсом, используемым властью имущими для всепроникающего контроля за частной жизнью граждан. В отсутствие законопавия в нашем отечестве и поныне нет пространства частной жизни, защищенного гражданскими правами и ограниченного общественными обязанностями человека. И чем более его границы условны, а значит, и проницаемы для произвола любой власти, тем шире воспроизводство всевозможных практик сокрытия доходов, проступков, преступлений.

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством.

Для того чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции. В настоящее время в России можно отметить следующие проблемы, которые являются препятствием на пути становлении правового государства:

- ♦ не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом. Об этом, в частности, говорит избирательное применение закона в политических целях, а также зависимость суда от исполнительной власти;
- ♦ нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса;
- ♦ политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы;
- ♦ оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения. Об этом говорит, например, принудительная

² Цит. По: Хлюпин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // *Pro et Contra*/ 2001. №1. С. 140

Безусловно, современная организация воспитательной работы в вузах не может воспроизводить прошлый опыт по аналогии. В советский период «педагогические мероприятия» были призваны занимать молодых людей, генерировать их социальную активность. [10, с.87] Ныне модель воспитания в духе следования нормам и идеалам исчезает, назидательность этического ракурса оказывается не эффективной. Поэтому организация современного вузовского воспитательного процесса должна быть адекватна реалиям текущего времени.

Литература:

- 1 Васина Э.Л. Роль общественно-политической практики студентов в системе коммунистического воспитания в высшей школе. /В кн.: Общественно-политическая практика студентов (вопросы теории и методики). М. 1980. С. 7; Ослянский И.Ш. Общественно-политическая практика как способ формирования социальной зрелости студентов. /Там же. С. 74
- 2 Воспитательная работа в вузе. Некоторые вопросы теории и практики. М. 1976.
- 3 ГАСО
- 4 Макаров И.П. Неотложные задачи сельскохозяйственных вузов. //Вестник высшей школы. 1982. № 8.
- 5 Материалы XXV съезда КПСС. М. 1976.
- 6 ОГУ ГАНИСО
- 7 Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта от 11 августа 1966 г. /В кн.: Справочник партийного работника. Вып. 7. М. 1967. 8 РГАСПИ
- 9 Саратовский сельскохозяйственный институт. Саратов. 1966.
- 10 Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы. //Социологические исследования. 2005. № 4.
- 11 Федулова М.В. Исторический опыт и проблемы подготовки и переподготовки кадров специалистов сельского хозяйства. (1965 – 1985 гг. На материалах областей Поволжья). Дис...канд.ист. наук. Саратов. 2001.
- 12 Шушарина О.П. Государственная политика в сфере образования в 1953 – 2003 гг.: тенденции, проблемы, противоречия. (На материалах Российской Федерации). Дис...докт.ист. наук. М. 2004.

Гребенюк Татьяна Ивановна

Самарская государственная академия культуры,
аспирантка кафедры библиографии

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК ДУХОВНЫХ ШКОЛ НИЖНЕГО НОВГОРОДА XVII – XVIII ВЕКОВ

Образованное протестантское и католическое духовенство, во время путешествия Петра Великого по Западной Европе, обратило на себя его внимание, невольно напрашиваясь на сравнение с православным русским. Сравнение оказалось далеко не в пользу русского духовенства.

Вот почему Петр вскоре после своего возвращения из-за границы укорял Патриарха Адриана, как главу русской церкви: «священники ставятся неграмотными; надобно позаботиться, чтобы и православные христиане и иноверцы познали Бога и закон Его» [2, С. 1]. Отсюда Петром издается ряд специальных приказов об обучении детей духовенства и об учреждении школ «лучшего ради священства» [2, С. 1].

Первым из епархиальных архиереев на желание царя откликнулся нижегородский епископ Питирим [1, С. 101].

В XVIII веке по ряду специальных указов Петра I для обучения детей духовенства повелевается создать в епархиях школы. А при них открывали небольшие библиотеки. И в 1721 году последовал царский указ об открытии в Нижнем Новгороде предложенных епископом духовных школ: эллино-греческой и славяно-русской.

Но до создания духовной школы, первой была «». Она появилась в Нижнем Новгороде осенью 1718 года. 66 учеников, набранных из посадских и солдатских детей, обучал «чтению, письму, цифири и некоторой части геометрии» [5, С. 255] присланный из Петербурга учитель Михаил Крелов. При отъезде из столицы в провинцию Крелов был снабжен только что вышедшими тогда первыми русскими печатными учебниками. Два полных года школярам предстояло изучать аддицию, субтакцию, мультипликацию, дивизию. Другими учебниками были «Букварь словесно-русских письмен», «Феатр, или зеркало монархов» и руководство по географии – «Краткое земного круга описание». В то время книги стоили очень дорого. Из этого мы делаем вывод, что в школе существовала библиотека, состоявшая в основном учебников: «Арифметики» Л.Ф. Магницкого, «Грамматики» М. Смотрицкого, «Букваря словесно-русских письмен», «Феатра, или зеркала монархов», «Краткого земного круга описания» и другие. В расчете одна книга на десять учеников [5, С. 256].

Четыре школы созданные Питиримом, архиепископом Нижегородским и Алаторским: Букварная, Славяно-Русская, Эллино-Греческая и Певческая. Первый набор был 200 учеников. Для этих школ была организована

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Омаров М.О.

к.полит.н. ДГУ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Государство обязано создать условия, чтобы большинство граждан, как бедные и слабые, так и богатые и сильные могло пользоваться свободой в полной мере. Сегодня, в условиях роста социального расслоения и диспропорций регионального развития чрезвычайно остро стоит проблема, не только выстраивание грамотной государственной политики в области национального дохода, но и его цивилизованное распределение.

Важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки, равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых.

В этой связи надо отметить, что особенностью становления гражданского общества в России является то, что, как отметила С. Перегудова, развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия»¹.

Дополняя выше сказанное можно отметить, что сегодня в России существует базовое противоречие между российским социумом и государством, заключающееся в том, что имеющаяся потребность в организации повседневной жизни, находится в зависимости от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями. Другими словами, законодательство России создало возможности для административного произвола, с чем сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. Монополия власти на владение и истолкование информации позволяет последним по своему усмотрению ориентировать поведение граждан игнорируя очевидную потребность в самостоятельно организованной среде повседневной жизни, регулируемой понятными гражданами нормами.

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью

¹ Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 146.

ях кризиса куда более важным, чем золото и валюты, представляются уверенность и сотрудничество. Уверенность – это источник силы для преодоления кризиса, а эффективный выход из него открывает сотрудничество».

Благодаря многостороннему сотрудничеству торгово-экономическая сфера России и Китая вышла на новый этап своего развития. Поэтому неслучайно, что эксперты отмечают и такой факт – необходимо увеличить долю российского экспорта промышленных товаров, а также продукцию обрабатывающей промышленности для КНР. Этому способствует и реализация «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и восточной Сибири и РФ и Северо-Востока КНР на 2009 – 2018 годы».

«Программа» определила приоритеты российско-китайского сотрудничества, среди которых изменение приграничной инфраструктуры предполагает не только развитие зон сотрудничества и укрепление российско-китайских отношений в сфере трудовой деятельности, но и проекты регионального сотрудничества, которые логически выстраивают политику в сфере транспорта и туризма, межрегиональное сотрудничество в области охраны окружающей среды. Особо выделяется сотрудничество в гуманитарной сфере, которое предполагает комплекс образовательных, культурных и социально значимых программ. Таким образом, данная «Программа» открывает как для России, так и для Китая новые возможности межрегионального сотрудничества, которые реализуют стратегические интересы двух государств. Это особо значимо в условиях формирующих новые геополитические центры, интересы, процессы. Как заметил М.Л. Титаренко, в условиях геополитических изменений, характеризующиеся «перегруппировкой сил, появление новых мощных центров влияния, значение прочного российско-китайского партнерства и взаимодействия еще больше возрастет».

Литература:

1. Мартынов А.С. Россия и Китай: сходство наследия – общность судьбы // Звезда. 1995. № 10
2. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое партнерство: проблемы и перспективы. – Москва, ИД «Форум», 2012.
3. Речь Вэнь Цзябао на Третьем китайско-российском экономическом форуме деловых кругов на высоком уровне – [электрон. ресурс] – заглавие с экрана: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/t520367.htm>
4. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009-2018 годы – [электрон. ресурс] – заглавие с экрана: <http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-07-18/programma-sotrudnichestva-mezhdu-regionami-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sib>

единая библиотека. По «Реестру посылаемых в Нижегородскую епархию таблиц и книгам» в библиотеку закупились: «таблицы для складов» церковной и гражданской печати, рукописи, а также учебники: Азбука церковной и гражданской печати, Букварь Феофана Прокоповича, Грамматика монаха Мелентия Смотрицкого, краткая Греческая грамматика братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, Катехизис ученический и для учителей, Арифметика, Физика, Математика и др. По реестру за год поступило 57 книг и таблиц [4, С. 204-206]

Необходимо упомянуть и *Нижегородскую семинарию* – она оказала заметное влияние на нижегородскую культуру. В 30-е годы XVIII века на базе архиерейских школ возникла семинария для детей духовенства. Семинарская фундаментальная библиотека существовала, вероятно, с момента основания семинарии. К 1764 г. в ней числилось до 684 экземпляров книг [3, С. 255] По распоряжению епископа Нижегородского Дамаскина (в миру – Семенова-Руднева Дмитрия Ефимовича) в 1790 г. в библиотеке были сделаны опись и каталог книгам. Сам Дамаскин, окончивший Геттингенский университет, дополнил библиотеку сочинениями лучших в то время иностранных авторов. Жемчужиной библиотеки семинарии был составленный по поручению Екатерины II двухтомный пятиязычный «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих» [1, С. 164] Книги были размещены в шкафах со стеклянными дверями, в особом помещении семинарского здания. Книги были переплетены, пронумерованы и подразделены по отделам и разрядам. В библиотеке было много древних рукописей. К сожалению, найти данную опись не удалось.

По данным из различных источников, можно установить, что в семинарской библиотеке хранились следующие книги : «Собственноручное поучение Дмитрия Ростовского»; черновой экземпляр «Татаро-мордовско-чувашиско-черемисского словаря» в 2-х томах; «Нравственное богословие» преподанное в 1771 году доктором богословия Лессом, в рукописи; отрывок толкования на книгу «Бытия» [1, 20, 44].

Согласно «Приходно-расходной книге» за 1798 год для семинарии были закуплены книги в Святейшем Синоде : «сентябрь 1798 года, оплачено за двадцать риторик французских и латинских» [90, С. 5]; у нижегородских купцов и мещан закуплено 5 книг «Богословия» и «Философии» [90, С. 12, 28]; оплачено в Московский почтамт за «Всемирную историю»; выписано из Москвы, через его «высокобродие» Батыш-Каменского, триста восемнадцать книг, прописей, нот и газета «Московские ведомости». По данному реестру были закуплены: «Грамматика» латинская, греческая и немецкая, прописи латинские и русские, нотные обиходы, «Лексиконы», «Фразеологий» и «Латинский исборник» [7, С. 16].

Книги для семинарской библиотеки приносили в дар многие нижегородцы, как люди знаменитые и почитаемые, так простые. В числе дарителей Архиепископ Питирим; Епископ Иоанн I, завещал книги на латинском и польских языках в семинарскую библиотеку, выписывал для учеников книги и журналы; епископ Дмитрий (Сеченов), увеличил расходы на семинарию в частности на

покупку церковных книг и церковной утвари; епископ Вениамин I; епископ Феофан; епископ Дамаскин выписывал из-за границы книги и журналы [1, С. 118, 133, 164, 240]

Кроме того, при семинарии Дамаскиным было создано Церковное Древлехранилище. Архив Макарьевского Желтоводского мужского монастыря первоначально хранился в самом монастыре, а потом по предписанию епископа Нижегородского и Арзамасского Иакова, архимандрит Варлаам передал в Церковное Древлехранилище при духовной семинарии 829 документов XVII-XVIII вв. [5, С. 280].

Опись старопечатных церковно-славянских книг Церковного Древлехранилища (сорок семь экземпляров): книга «Иова» 1517 г. и книга «Иисуса сына Сирахова» 1517 г.; «Апостол» 1564 г. московской печати; «Евангелие» учительное 1569 г. «Апостол» 1597 г. московской печати; три «Евангелия» напестольных; два «Евангелия» напестольных 1628 г. (Филаретовские) московской печати; «Апостол» (книга «Деяний и апостольского послания») 1635 г. московской печати; два «Требника» 1636 г. московской печати; «Евангелие» напестольное 1637 г. московской печати; «Евангелие» напестольное 1640 г. московской печати; «Псалтырь» с возеледованием 1642 г. московской печати; «Номоканон» 1646 г. епископа Львовского Арсения Желиборского; «Апостол» 1653 г. московской печати; «Кормчая» 1653 г. московской печати; «Служебник» 1655 г. московской печати; «Евангелие» напестольное 1657 г. московской печати; «Требник» («Евхологий» сиесть «Молитвослов») 1658 г. московской печати; три «Служебника» 1658 г. московской печати; «Служебник» 1658 г. (6-е издание) московской печати; «Шестоднев» 1660 г. московской печати; «Жезл правления» 1666 г. ; «Минея» служебная (сентябрь, октябрь, ноябрь) 1666 г. московской печати; «Служебник» 1667 г. московской печати; два «Евангелия» напестольных 1668 г. московской печати; «Служебник» 1668 г. московской печати; «Пентикостарион» («Триодь» цветная) 1670 г. московской печати; «Служебник» 1676 г. московской печати; два «Евангелия» напестольных 1677 г. московской печати; «Служебник» 1677 г.; «Требник» киевской печати; «Минея» служебная (месяц сентябрь) 1710 г. московской печати; «Благодарственное моление к всецелому Богу за премистивый Его промысел во возведении на всероссийский престол императрицы Анны Иоанновны и к утверждению самодержавия ее» 1735 г.; «Триодь» постная 1742 г. московской печати; «Пентикостарион» 1742 г. московской печати; «Апостол» 1742 г. напечатан в Москве; «Молебное пение о победе на супостаты Христоменитому воинству» 1742 г. напечатано в Москве; «Требник» напечатанный в царствование Елизаветы Петровны; «Апостол» 1756 г. московской печати; «Библия» 1757 г.; «Служебник» 1762 г. напечатан в Киево-Печерской лавре; «Чинопоследование соединяемым из иноверных к православно-католической восточной церкви» 1772 г. московской печати; пространный «Катихизис» 1786 г. московской печати; «Слова Иоанна Златоуста» (в одном переплете находятся два разных издания); «Служба на 5 сентября» (святой праздник Захарии и пресвятой Елизаветы) 1793 г. напечатана в Москве; «Библия» 1797 г. московской печати [6, С. 1-25].

Студент, Сухарев Д.В.

Забайкальский государственный университет, Россия

НОВЫЕ ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Находясь в условиях глобализации, Россия и Китай сохраняют свою масштабность, многоликость культур и этносов, готовность к диалогу. По этому поводу петербургский китаевед А.С. Мартынов заметил, что Россия и Китай – «два наиболее крупных очага земледелия, которые, подобно двум чашам весов, непосредственно примыкают к длинному коромыслу – бескрайнему поясу евразийских степей и пустынь, протянувшихся от Карпат до Великой китайской стены. Именно вхождение в этот гигантский геополитический комплекс и сформировало в обеих странах на протяжении многих веков основные структуры их внутри- и внешнеполитического бытия – борьбу поля со степью». Современный опыт стратегического партнерства подтверждается позитивными изменениями, которые произошли в последние 20 – 30 лет в российско-китайских отношениях. Динамика этих отношений начала строиться с периода 1991-1996 гг., когда отношения между двумя государствами перешли от простой нормализации к добрососедскому партнерству, а в 1996 г. – к стратегическому взаимодействию. 16 июля 2001 г. по инициативе Цзян Цзинмэя – Председателя КНР, был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который не только заложил правовую базу под российско-китайские отношения, но и определил ход всей дальнейшей международной политики. Так, например, в статьях 6 и 9 данного договора представлены вопросы, связанные с проблемой безопасности. Если в ст. 6 речь идет об отсутствии территориальных претензий каждого государства друг к другу, то в ст. 9 – уже консультации в случае угрозы одной из сторон с третьей стороны. Как отмечает директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко «налаживая и развивая связи с США и западом по всем возможным направлениям, важно не дать втянуть себя в какие-либо действия, которые могли бы сказаться на взаимоотношении Китая и России не в самом лучшем виде. Помня уроки истории, крайне опасно повторять ошибку Н. Хрущева, полагавшего, что «Китай никуда от нас не денется». В этих статьях заложен большой не только политический, но и философский смысл, определяющий систему консолидации интересов двух сторон. Этому способствует сформировавшийся многосторонний диалог, охватывающий различные как политические, так и общественные, культурные и прочие уровни. На сегодняшний день у России нет таких масштабных проектов в контексте международных отношений. Можно заключить, что выступая за многополярность, Россия и Китай придерживаются общих позиций по наиболее важным международным проблемам. Это способствует тому, что между ними усиливается координация политики, расширяется взаимодействие в ведущих международных организациях таких, как ШОС, БРИКС, РИК. По этому поводу еще в октябре 2008 г. на церемонии открытия третьего китайско-российского экономического форума деловых премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в своей речи отметил, что «в услови-

менений и новелл в действующее законодательство. В процессе подготовки консолидированного акта все нормы прежних актов располагаются в определенной логической последовательности, разрабатывается общая структура будущего акта. Осуществляется определенная редакционная правка, чисто внешняя обработка предписаний с тем расчетом, чтобы все они излагались единым стилем, использовалась унифицированная терминология. Устраняются противоречия, повторения, неоправданные длинноты, исправляется устаревшая терминология, нормы близкого содержания объединяются в одну статью.

Мировая практика принятия укрупненных актов весьма обширна. В Великобритании, например, издаются десятки такого рода актов, объединяющих акты парламента, принятые по одному и тому же предмету регулирования за все длительное время его существования. В конце XIX в. английский парламент принял специальный закон о консолидации статутного права[2]. Во Франции широко развито принятие так называемых кодексов, объединяющих нормативные предписания по одному и тому же вопросу. Изданы, например, такие консолидированные акты, как Кодекс дорог общественного пользования, Кодекс сберегательных касс и др[3].

Задача объединения, укрупнения нормативных актов, обеспечивающая компактность правового регулирования, устранение пробелов, противоречий и неувязок между действующими нормами, ныне весьма актуальна. В общем массиве действующих нормативных актов России еще много так называемых «лоскутных» актов, от которых действующими остались лишь некоторые нормы и иные отделимые их части. Ревизия всего массива действующих актов должна выражаться как в отмене устаревших актов и их частей, внесении в них соответствующих изменений, так и в объединении действующих норм из разных актов, от которых остались лишь отдельные фрагменты, издании укрупненных актов по определенным вопросам. Поэтому задача консолидации действующих актов, укрупнения законодательных блоков, вбирающих в себя несколько (иногда десятки) действующих актов по одному вопросу, ныне становится одним из приоритетных направлений упорядочения законодательства.

Литература:

1. См., например: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 2. Теория права. М., 1998. С. 197.
2. Legal aspects of doing Business in Europe. Volume III. Salzburg, 2005. P. 483.
3. Legal aspects of doing Business in Europe. Volume III. Salzburg, 2005. P. 32.

В 1787 году в Нижнем было открыто четырех классное светское Главное народное училище. Оно давало своим ученикам довольно разнообразные знания. В училище преподавались: арифметика, иностранные языки, священная история, «Катехизис», география общая и Российская, грамматика, геометрия и др. В библиотеке училища, соответственно преподаваемым предметам имелись учебники и книги, прописи, а также пособие «О должностях человека и гражданина» [5, С. 266].

Литература:

1. Архимандрит Макарий Памятники церковных древностей. – Н. Новгород : Нижегородская ярмарка, 1999.
2. Днепровский, Д.П. Духовные школы в Нижнем Новгороде перед открытием семинарии (1721-1738гг.) // Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии: сборник. – Н. Новгород, 1912. – Т.16, Вып. 1. – С. 1-8.
3. Нижегородская Духовная семинария. К 15-летию возрождения. – Нижний Новгород : РИДО, 2008.
4. Нижегородский край. История в документах с древнейших времен до 1917 года: хрестоматия / сост. Н.Ф. Филатов. – Арзамас : АГПИ, 2001.
5. Смирнов, Д.Н. Очерки жизни и быта Нижегородцев XVII-XVIII. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1971. – 351 с. : ил.
6. Снежневский, В.И. Опись журналам Нижегородского Наместнического Правления за 1787-1862 гг. // Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии : сб. – Н. Новгород, 1897. – Т. 2, Вып. 15. – С. 1-120.
7. ГКУ ЦАНО Ф. № 619. 1 оп. Ед. хр. 143. Л. 1-143.

К.и.н. Шалаева С.С.

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Двадцатые годы XX века были по-особому трудным временем для российской деревни. С одной стороны, тяжелейшие экономические последствия двух войн требовали нормального хозяйственного развития и восстановления производства и социальной инфраструктуры. С другой стороны, новая политическая власть разворачивала небывалый по масштабам социально-политический эксперимент и стремилась максимально использовать деревню, крестьянство в интересах этого социального эксперимента. Обе причины действовали друг на друга, вступая порой в противоречие, что отрицательно сказывалось на социально-культурном развитии деревни.

В двадцатые годы XX века начинается новый период действия здравоохранения в России. Органы здравоохранения приступают к ликвидации последствий войны. Больших усилий требовала ликвидация эпидемических заболеваний. В период восстановления и реконструкции народного хозяйства давали о себе знать последствия I мировой и гражданской войн. В период с 1918 по 1922 гг. переболело сыпным тифом 20 миллионов человек. Высоких цифр достигала заболеваемость малярией (в 1923 году больных малярией было зарегистрировано около 14 миллионов)¹. Социальные болезни, такие как туберкулёз, трахома, венерические заболевания очень медленно шли на снижение. С огромными трудностями восстанавливалась совершенно разрушенная сеть медицинских учреждений на селе. Местные бюджеты, финансировавшие сельскую медицинскую участковую сеть, в начальный период новой экономической политики были ещё маломощны и не обеспечивали нужд сельского здравоохранения. Финансовые трудности не только не давали возможности расширить медицинскую сеть на селе, но и привели вначале к её значительному сокращению. Так, на 1 июля 1922 года по сравнению с 1 января того же года число сельских больничных участков сократилось на 10%, а число больничных коек на селе сократилось на 28%². Важным событием в развитии сельской медицины стал Первый всесоюзный съезд участковых врачей, состоявшийся 8-15 декабря 1925 года. Со времени созыва съезда сельская медицинская сеть в СССР не только достигла довоенного уровня, но и превзошла его: число врачебных участков возросло на 12 %, а в РСФСР – на 38 %.

Однако удовлетворить полностью потребности села ещё не представлялось возможным, больше чем в 20% волостей не было врачебных пунктов, а свыше 40 волостей не имело больниц³.

Особенно большое внимание съезд уделил профилактическим задачам сельской медицины, наметил конкретные меры, в частности, организацию предохранительных прививок, что до этого проводилось преимущественно в городах; изучение труда и быта сельского населения; обследование населённых пунктов, где наблюдалась повышенная заболеваемость; меры борьбы с социальными болезнями, меры по охране материнства и детства; развитие санитарно – просветительской работы и организацию самодеятельности сельского населения в помощь органам здравоохранения. Таким образом, врачебный участок должен был стать центром профилактической деятельности в деревне.

В рамках Саратовской губернии сеть медико-санитарных учреждений на 1924-25 год была представлена в следующем объёме:

Курдюкова З.Н.

*Доцент кафедры теории и истории государства и права
Самарского государственного экономического университета, к.ю.н.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ КАК ФОРМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В теоретической литературе давно не обращалось внимания на проблемы систематизации законодательства. Вместе с тем, за последние годы накопился значительный материал, который требует своего научного рассмотрения. Анализ этого материала позволяет сделать определенные теоретические обобщения, которыми и хотелось бы поделиться в рамках данной работы.

Систематизация законодательства представляет собой постоянную форму развития и упорядочения действующей правовой системы. В современных цивилизованных государствах имеется значительное число нормативных актов, принимаемых различными правотворческими органами. Правотворчество не может остановиться на определенном этапе, а все время находится в движении, развитии, в силу динамизма социальных связей, возникновения новых потребностей общественной жизни, требующих правового регулирования. Постоянно меняющаяся правовая система, ее развитие и совершенствование, принятие новых нормативных актов, внесение в них изменений, отмена устаревших нормативных решений объективно обуславливают упорядочение всего комплекса действующих нормативных актов, их укрупнение, приведение в определенную научно обоснованную систему, издание разного рода сборников и собраний законодательства. Такая деятельность по приведению нормативных актов в единую, упорядоченную систему обычно называется систематизацией законодательства[1].

С течением времени в любой развитой правовой системе образуется значительное число (иногда десятки и сотни) нормативных актов, имеющих один и тот же предмет регулирования. Предписания таких актов зачастую повторяются, а иногда содержат явные несогласованности и противоречия. В связи с этим возникает потребность ликвидации множественности нормативных актов, их укрупнения, создания своеобразных «блоков» законодательства. Одним из путей преодоления такой множественности является консолидация законодательства. Это такая форма систематизации, в процессе которой десятки, а порой и сотни нормативных актов по одному и тому же вопросу объединяются в один укрупненный акт. Такой акт утверждается правотворческим органом в качестве нового, самостоятельного источника права, а прежние разрозненные акты признаются утратившими силу. Очевидно, что подлежат объединению предписания одинаковой юридической силы. Консолидация является своеобразным видом правотворчества, особенность которого заключается в том, что новый укрупненный акт не меняет содержание правового регулирования, не вносит из-

<http://ru.forsecurity.org/белорусско-польские-отношения-на-современном-этапе-до-2009-года>

12. Адамян, О.Х. Международное сотрудничество в условиях глобальных перемен / О.Х. Адамян // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-usloviyakh-globalnykh-peremen>

13. Козлов, С.Г. Международные неправительственные организации журналистов в условиях глобализации информационного пространства: состояние и перспективы развития / С.Г.Козлов // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnye-nepravitelstvennye-organizatsii-zhurnalistov-v-usloviyakh-globalizatsii-infor>

14. Плотнокова, О.В. Современная система международных региональных связей: политический аспект / О.В.Плотнокова // [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennaya-sistema-mezhdunarodnykh-regionalnykh-svyazei-politologicheskii-aspekt>

15. Степурина, А.Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов Федеративных государств / А.Н.Степурина // [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie-mezhdunarodnykh-svyazei-regionov-federativnykh-gosudarstv>

16. Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации / П.Г.Никитенко [и др.] // Нац. акад.наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 621с.

17. Прокопенко, А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве / А.Е.Прокопенко // [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskie-aspekty-uchastiya-gorodov-v-mezhdunarodnom-sotrudnichestve>

18. Города-побратимы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://euro-dom.org/index.php?newsid=46>

19. О белорусско-латвийском форуме городов-побратимов [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.vitebsk-region.gov.by/ru/economics_67/mi_forum

20. Залесский, Б. Первый форум регионов / Б.Залесский // Союз предпринимателей. – 2012. – 23 июл. – С.5.

Сеть медицинских учреждений саратовской губернии в 1924-1925 гг.⁴.

Наимен. уезда	Мед. Учрежд.	Кол-во коек	Число жителей на койку	Персонал
Аткарский	20	150	1842	221
Балашовский	22	226	2324	316
Вольский	26	218	3215	412
Камышинский	12	82	1724	178
Кузнецкий	17	242	1278	306
Новоузенский	29	216	664	247
Петровский	16	96	1648	217
Саратовский	20	130	1260	210
Сердобский	18	165	2128	253

Сравнительная оценка объема медико-санитарного состояния в уездах Саратовской губернии дает представление о недостаточности, как профессионального персонала, так и количества мест для больных. Данные цифры предоставляют возможность судить о том, что медицинский персонал был укомплектован только на 88% от нормы, а количество больничных стационарных мест составляло 70% установленных нормативов.

Положение медицинско-санитарного состояния сельской медицины было плачевным. Отсутствие в течение ряда многих лет обновления и пополнения медицинского инвентаря (хирургических инструментов, лекарств и т. д.), отсутствие капитального ремонта больничных зданий, недостаток медикаментов, инструментария, мизерная оплата медперсонала и её неаккуратная выплата – всё это характеризовало сельское здравоохранение. Существовавшая сеть медицинских учреждений в Саратовской губернии была минимальной и нуждалась в расширении в соответствии с потребностями населения. Создавалась специальные курсы для повышения квалификации. Эти курсы усовершенствования работали в Саратове, где сельские фельдшеры, врачи проходили медицинскую переподготовку. Из Саратова были направлены на работу в деревню 57 молодых врачей⁵.

С середины двадцатых годов работа по медицинской помощи уездам и сёлам Саратовской губернии постепенно налаживалась. Представители Губздравотдела констатировали недостаточность медицинско-санитарной помощи в сельской местности, настаивали на принятии особых мер по её развитию. Поэтому на 1925 и на последующие годы был принят план по улучшению медицинской помощи сельскому населению, устанавливалась и выделялась финансовая помощь на содержание сельской участковой сети медицинских учреждений, а также на повышение оплаты труда медицинскому персоналу. Преду-

смагалося створити в рамках бюджету губернії спеціальний фонд (не менше 3% зарплати) для удержання на селі висококваліфікованих медичних кадрів. Також в волостні бюджети вносились стаття особих транспортних расходов для передвиження лікарів (вслідствие отсутствия ямщиков). В вопросу получения экстренной медицинской помощи безлошадные крестьяне, батраки и бедняки находились в тяжёлом положении⁶.

Конечно, проводимые губернскими и уездными властями мероприятия улучшали медицинское обслуживание в деревне, привнесли в него некоторые новые формы и характеристики. Однако серьёзных изменений в уровне здравоохранения на селе к концу двадцатых годов добиться не удалось. По материальной базе и кадрам медицинских работников был лишь восстановлен и несколько улучшен довоенный уровень. Немного расширилось применение лекарственных средств и медицинской аппаратуры. Увеличилось количество обращений к врачам и фельдшерам, снизился авторитет знахарского примитивного лечения. Но, по-прежнему, сельское здравоохранение принципиально уступало городскому и имело примитивный характер в сравнении с уровнем европейских стран.

Література:

1. Кузьмин М. К. Лекции по истории советской медицины. Лекция 1 // Советская медицина в период строительства социализма и коммунизма (1917 – 1967). М. 1969. С. 13.
2. Сборник «Пять лет советской медицины». М. 1923. С. 139.
3. Известия ЦИК СССР от 18 декабря 1925г.
4. ИДНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 592. Л. П. ГАСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 592. Л. 44, 48, 49.
5. ГАСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 591., Л. 44.
6. ГАСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 591., Л. 44, 49.

Спіркіна О. О.

Академія пожежної безпеки імені Героїв Чорнобиля, Україна

СТВОРЕННЯ МУЗЕЇВ НА БАЗІ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ В 90-ТІ РР. ХХ СТ. ЯК НЕОБХІДНИЙ ЕЛЕМЕНТ НАЦІОНАЛЬНОЇ ВІДРОДЖЕННЯ

Для першого десятиріччя державної незалежності України характерне невинне зростання інтересу українського населення, зокрема молоді, до історичної спадщини своєї батьківщини, активне бажання вивчити історію та культуру свого регіону, що вилилося в створенні музеїв та музейних кімнат,

в наші дні креативне розвити. І, як нам кажется, не тільки перед представителями міжнародного сегмента білоруської журналістики, но і інших країн-партнерів, сьогодні стоїть актуальна задача забезпечити адекватне освітлення цього процесу, який несе в собі потужний позитивний імпульс всьому комплексу відносин Білорусі з Латвією, Литвою і Польщею.

Література

1. 20 лютого Олександр Лукашенко прийняв верительні грамоти послов ряду іноземних держав [Електронний ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press137839.html#doc>
2. Пріоритетні напрямки зовнішньої політики Республіки Білорусь [Електронний ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/
3. Слук, О. Білоруська система комунікації в європейському інформаційному просторі / О.Слук // Міжнародна журналістика-2012: сучасний стан і напрямки розвитку : матеріали Міжнарод. науч.-практ. конф., 17 лют. 2012г., Мінськ / під заг. ред. Т.Н.Дасаєвої ; сост. Б.Л.Залеский. – Мінськ : Вид. центр БГУ, 2012. – С. 135–143.
4. Залеский, Б. Журналістика глобального суспільства. Теорія і практика / Б.Залеский. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2012. – 108 с.
5. Азінства Європи можа быць дагавечным, калі нашы адносіны будуць грунтавацца на прынцыпах справядлівасці / Выступленне Прэзідэнта Рэспублікі Білорусь А.Р.Лукашэнкі на Міжнароднай канферэнцыі «Суіснаванне народаў і добрасуседскія адносіны – гарантыя міру і стабільнасці ў Еўропе // Звязда. – 1997. – 6 верасня.
6. Канцэпцыя нацыянальнай безпечнасці Рэспублікі Білорусь [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.mod.mil.by/konsep.html>
7. Улаховіч, В.Е. Форміраванне асноваў зовнішняй палітыкі Рэспублікі Білорусь (1991–2005 гг.) / В.Е.Улаховіч. – Мінськ : Харвест, 2009. – 352 с.
8. Есін, Р.О. Рэгіянальнае вымярэнне пояса еўрапейскага палітычнага добрасуседства для Рэспублікі Білорусь / Р.О.Есін // Праблемы ўправлення. – 2011. – № 4. – С. 135–142.
9. О 1-м Білоруська-Літоўскім форуме рэгіянальнага супрацоўніцтва [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/b9f89e62a157157c.html
10. Перспектывы развіцця рэгіянальнага супрацоўніцтва Латвіі і Беларусі сёння абмяжваюцца ў Новопалочку [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.tvr.by/rus/society.asp?id=65124>
11. Шарапо, А. Білоруська-польскія адносіны на сучасным этапе (да 2009 года) / А.Шарапо // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL:

ных побратимских связей между городами»[17]. Медийно-информационная поддержка этих побратимских связей должна быть важнейшим направлением деятельности региональной международной журналистики в каждой из стран, входящих в «информационный пояс добрососедства».

Здесь уместно отметить, что на сегодняшний день побратимские и партнерские отношения с городами в Польше, Литве и Латвии установили многие белорусские города. Так, побратимом Бреста в Польше является город Бяла Подляска. У Витебска – свои партнеры: польская Зелена Гура и латвийские Даугавпилс и Резекне. У Минска – польский Лодзь, у Могилева – литовская Клайпеда и польский Влоцлавек, у Молодечно – латвийская Елгава, литовский Паневежис, польские – Сокулка и Петруков-Трыбунальски. Этот список можно продолжать достаточно долго. Только с Польшей у Беларуси – более сорока таких «связок» на региональном уровне. Думается, что вопрос здесь не столько в количестве, сколько в качестве этих международных связей городов и регионов, в их наполняемости конкретными делами. Наблюдаемые сегодня в этом отношении тенденции вселяют определенный оптимизм.

Так, Гродно совместно с польским городом Суwalkи реализует проект «Неизвестная Европа – развитие туристической инфраструктуры польско-белорусского приграничья в районе Августовского канала и Немана», а с Белостоком – проект «Развитие трансграничного туризма в регионе Беловежская пушча». А ведь еще есть Договор о дружбе с литовским Друскининкаем, Договор о сотрудничестве с польским Слупском, Соглашение о сотрудничестве в трансграничной, экономической, культурной, научно-образовательной, экологической областях с литовским Лаздияем, а также побратимские связи с литовским Алитусом[18].

В Орше еще в сентябре 2010 года прошел первый Международный праздник городов-побратимов «Содружество», участие в котором приняли и представители польского Минска Мазовецкого и литовского Тяльшяя. Но подлинно насыщенным в плане расширения возможностей по формированию «информационного пояса добрососедства» стал 2012 год. Так, в мае белорусский Лунинец подписал Договор о породнении с польским городом Пилава и Договор о партнерстве и сотрудничестве с латвийским Лимбажи.

В марте в Новополоцке прошел Первый Белорусско-Латвийский форум городов-побратимов. Если до этой встречи были породнены 8 белорусских и 10 латвийских городов, то «в ходе форума подписано 12 соглашений о сотрудничестве между городами Беларуси и Латвии»[19], а еще 27 административных единиц Латвии выразили желание найти побратимов в Беларуси. В июне уже в Молодечно состоялся Первый Белорусско-Литовский форум регионального сотрудничества, «участие в котором приняли делегации 35 городов и районов Литвы, возглавляемые мэрами и вице-мэрами региональных самоуправлений»[20, с.5].

Все эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что концепция формирования «пояса добрососедства» Беларуси на региональном уровне получает

в тому числі і на базі навчальних закладів, присвячених, в першу чергу, традиціям та культурі українського народу.

В цей період було організовано ряд музеїв на базі інститутів та шкіл, безпосередню участь у створенні яких брали не лише викладачі, а й учні, студенти. Так, наприклад, на базі Черкаського державного педагогічного інституту (нині Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького) в 1991 р. за ініціативою та під керівництвом відомого науковця С.А. Китової був створений Черкаський музей українського рушника, в якому зібрана велика колекція зразків вишивки, декоративно-ужиткового мистецтва Черкащини та предметів побуту населення краю [1-2], а в 1999 р. – обласний літературно-краєзнавчий музей «Літературна Черкащина», в основу якого лягли зібрані викладачами та студентами рідкісні часописи початку ХХ ст., періодичні видання 1920-1930 рр., велика збірка книг та рукописів черкаських письменників [3]. Одним із ініціаторів та організаторів останнього був літературознавець, публіцист, краєзнавець та журналіст В.Т. Поліщук, який в той час очолював кафедру української літератури і компаративістики університету [4].

В Черкаському інженерно-технологічному інституті (з 2001 р. – ЧДТУ) в 1998 р. було відкрито музей навчального закладу, приурочений 40-річчю від дня утворення інституту. На стендах експозиції у фотографіях та експонатах висвітлена історія навчального закладу, починаючи з 1960 р. Також тут був розміщений прапор ЧПТ (ручної роботи, виготовлений у творчій майстерні заслуженої художниці України О.В. Теліженко) [5]. В цьому ж році в ЧПТ був відкритий ще один музейний заклад – музей радіотехніки ім. професора Ю.П. Кунченка. Це унікальний музей, якого немає ні в Україні, ні в країнах колишнього СРСР. Він був втілений в життя завдяки професорам Ю.П. Кунченку та Ю.Г. Лезі. Метою створення музею було збереження та систематизація безцінних радіоекспонатів минулого століття, які при необхідності можна використати в навчальному процесі [6].

На честь 25-річчя Черкаського інституту пожежної безпеки ім. Героїв Чорнобиля (нині – Академія пожежної безпеки) та з ініціативи його керівництва в червні 1997 р. був створений музей, в експозиціях якого відображена історія навчального закладу, його бойові та спортивні традиції і, звичайно, експозиції, присвячені випускникам Черкаського пожежно-технічного училища, Героям Радянського Союзу (помертні), першим ліквідаторам аварії на ЧАЕС В.П. Правику та В.М. Кібенку [7]. Постановою Черкаської обласної державної адміністрації від 11 листопада 1998 р. № 11/2 музею було присвоєно звання «народний».

Історія краю, його культура, звичаї, традиції стали предметом дослідження школярів. В 1991 р. в с. Кримки Шполянського району з ініціативи вчителя Л.Т. Рінкевич та з допомогою школярів був створений шкільний етнографічний музей «Бабина хата», в якому були зібрані старовинні речі народного побуту, відтворено обстановку, в якій жили наші предки. В неповній середній школі с. Комарівка Корсунь-Шевченківського району в 1992 р. був відкритий музей

української пісні, до експозицій якого ввійшли пісенники, фотографії творців пісень та їх автографи, інші речі, пов'язані із розвитком української пісенної творчості [8]. А в 1994 р. в Смілянській середній школі № 2 з ініціативи В.Р. Гребенюка був створений музей народного побуту [9]. В 1993 р. в неповносередній школі с. Попівка Смілянського району було відкрито кімнату-музей відомого вченого-біолога І.І. Мечнікова, який з 1881 р. по 1895 р. мешкав та працював в цьому селі [10]. В загальноосвітній школі смт. Маньківка в 1999 р. був створений музей, в експозиціях якого були розташовані збірки гончарних виробів, в тому числі глиняні іграшки з відомого своїми майстрами за межами України с. Паланочки, а також колекції народного одягу, рушників, ікон, дерев'яних і металевих предметів. Під керівництвом організатора музею Т. Онуфрієнко, учні збирали та записували народні пісні, місцеві обряди тощо [11].

Отже, для першого десятиріччя державної незалежності України характерне невинне зростання національної гідності та патріотизму української молоді, що вилилося, зокрема, у формуванні музеїв та музейних кімнат на базі навчальних закладів, безпосередніми учасниками у створенні яких були учні та студенти.

Література:

1. Нікітенко, Л. У Черкаському музеї рушника є раритети, які вишивали, щоб позбутися хвороби чи прикликати щасливу долю або багатство [Електронний ресурс] / Людмила Нікітенко // Україна молода. – 2011. – 2 лютого. – № 16. – Режим доступу: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1827/325/64848/>.
2. Кобиляцька, В. Експонат як зразок ставлення до світу: У Черкасах діє найстаріший в Україні Музей рушника [Електронний ресурс] / Вікторія Кобиляцька // День. – 2011. – № 173. – 28 вересня. – Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/216302>.
3. Мельниченко, В.М. Черкаському національному університету імені Богдана Хмельницького – 90 років (історико-документальний нарис) [Електронний ресурс] / В.М. Мельниченко // Краєзнавча Черкащина: Черкаська обласна організація Національної спілки краєзнавців України [Сайт]. – Режим доступу: http://nsku.ck.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=58:-----90-&catid=13:2010-12-16-01-26-29&Itemid=25.
4. Бушин, М.І. Поліщук Володимир Трохимович / М.І. Бушин, Є.П. Єрмілов // Бушин М.І. Черкаський край в особах. 1941-2001: Місто Черкаси. Кн. 9. / М.І. Бушин, Є.П. Єрмілов. – Черкаси, 2005. – С. 214-217.
5. Музей історії ЧДТУ [Електронний ресурс] / Центр культури та виховання // Черкаський державний технологічний університет [Офіційний сайт]. – Режим доступу: <http://www.chiti.uch.net/go.php/culture/451/>.
6. Музей історії радіотехніки імені професора Кунченка Ю.П. [Електронний ресурс] / Центр культури та виховання // Черкаський державний

на внешнеэкономические связи, специфических для органов местного управления и самоуправления; неполном использовании экспортного потенциала предприятий малого бизнеса в регионах; неразвитости товаропроводящих и логистических систем на региональном уровне, что ведет к осуществлению экспортно-импортных операций торговыми посредниками, находящимися на территории других регионов, особенно в столице.

В этом же ряду медленно решаемых на уровне регионов разных стран проблем международного сотрудничества отмечаются и такие: «Представители регионов не всегда хорошо ориентируются в законодательстве стран, с которыми осуществляют связи, их особенностях и экономических возможностях, традициях и обычаях; не всегда выполняются подписанные соглашения с зарубежными странами и регионами; в регионах отсутствуют специалисты в области международных отношений; при подписании документов не всегда проводится тщательная экспертиза проектов»[14].

Все эти проблемные моменты, по сути дела, и должны составлять тематический портфель аналитических публикаций журналистов-международников на региональном уровне формирования «информационного пояса добрососедства», где основной акцент надо делать на вовлечении административных районов, малых и средних городов во внешнеэкономическую деятельность и сотрудничество с партнерами в Польше, Литве и Латвии, формировании там «филиалов с участием зарубежного инвестора, обеспечивающих научное, технологическое, ремонтное обслуживание крупных производств, ориентированных на экспорт и расположенных в больших городах, а также стимулирование создания небольших уникальных предприятий на базе использования специфических территориальных ресурсов и факторов; создание условий для специализации на экспорте туристских и рекреационных услуг и реализации конкурентных преимуществ регионов и городских поселений, обладающих высоким туристско-рекреационным потенциалом; развитие международного сотрудничества приграничных районов и городов преимущественно в таких областях, как охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; занятость и оказание социальных услуг населению; совместное сельскохозяйственное производство; туризм, транспорт и инфраструктура; здравоохранение и социальное обеспечение»[16, с.572].

Упоминание городов в контексте развития международного регионального сотрудничества вполне объяснимо, так как расширение их возможностей в качестве участников международных отношений, независимо от численности населения и экономической активности, стало уже актуальной мировой тенденцией. А поддержка этих активных связей и развития многостороннего международного сотрудничества уже получила в повседневной практике название «дипломатии городов», которая «рассчитана на развитие культурных, образовательных, технических, торгово-экономических связей между городами мира. Одной из важных форм дипломатии городов служит установление долгосроч-

Процесс активного вхождения регионов государств в международную жизнь становится объективной реальностью <...> Международные связи регионов способствуют реализации как региональных, так и общегосударственных интересов, укреплению доверия и взаимопонимания с иностранными государствами, упрочению двусторонних отношений»[15].

Для Беларуси, идущей по пути формирования «информационного пояса добрососедства» с ближайшими европейскими странами, важен тот факт, что сегодня вся Европа занимается строительством общеевропейского регионального пространства или трансграничных регионов, под которыми понимаются регионы, созданные на основе сотрудничества приграничных районов сопредельных государств, совместных решений и конкретных программ. Европейский опыт показывает, что трансграничное сотрудничество дает возможность искать решения схожих для разных регионов проблем, дает шанс приграничным территориям ликвидировать отставание в экономическом развитии. Ведь именно при активизации такого взаимодействия приграничные регионы из периферийных могут превратиться и превращаются в трансграничный перекресток сотрудничества, когда у территории появляется серьезный потенциал для развития производственной кооперации с соседями через границу, осуществления более тесной экономической, культурной и социальной интеграции, активизации международной торговли товарами и услугами, совместного решения экологических проблем и освоения приграничной территории в туристическом отношении.

К числу наиболее перспективных направлений международного регионального сотрудничества сегодня относят: развитие международных экономических связей; научно-техническое взаимодействие; сотрудничество в области образования, подготовки кадров, культуры, иностранный туризм. В этом же ряду – активизация таких направлений межрегионального взаимодействия, как: регулярные встречи глав регионов; деятельность на основе соглашений, заключаемых с иностранными партнерами; включение представителей регионов в состав общегосударственных делегаций на переговорах с зарубежными партнерами. Для белорусских регионов этот европейский опыт важен и по той причине, что для них проблемы международного сотрудничества выражаются в слабой вовлеченности административных районов, малых и средних городов во внешнеэкономическую деятельность, высоком уровне концентрации внешней торговли на уровне крупных агломераций; недостаточном учете территориальных условий и факторов развития внешнеэкономических связей, неполной реализации конкурентных преимуществ отдельных территорий; невысоком уровне развития таких форм внешнеэкономических связей, как приграничные и межрегиональные связи, и отсутствии необходимой увязки между управлением внешнеэкономическими связями и социально-экономическим развитием регионов страны; декларативности закрепленных функций управления международными экономическими отношениями на уровне органов местного управления и самоуправления, использовании преимущественно административных методов, отсутствии действенных рычагов влияния

технологічний університет [Офіційний сайт]. – Режим доступу: <http://www.chiti.uch.net/go.php/culture/452/>.

7. Дробінка, І.Г., Голинський, О.Б., Стоянович, О.Е. Двадцять п'ять років на варті. Черкаський інститут пожежної безпеки імені Героїв Чорнобиля. Короткий історичний нарис // І.Г. Дробінка, О.Б. Голинський, О.Е. Стоянович / Під заг. ред. М.Г. Шкарабури. – Черкаси: Друкарня ЧПБ ім. Героїв Чорнобиля, 1998. – С. 66.

8. Музей української пісні [Текст] // Черкаський край. – 1992. – 21 жовтня. – С. 4.

9. Тясминський, А. Музей народного побуту [Текст] / А. Тясминський // Черкаський край. – 1994. – 5 листопада. – С. 5.

10. Тимофіїв, С.П. Коротка історія Смілянського краю [Електронний ресурс] / С.П. Тимофіїв, В.О. Пономарьова // Смілянська райдержадміністрація [Офіційний сайт]. – Режим доступу: <http://smilarda.org.ua/region/history-symbols>.

11. Маньковська, Р. Народне музейництво в громадянському суспільстві: історія і перспективи розвитку [Текст] / Руслана Маньковська // Краєзнавство. – 2008. – № 1-4. – С. 138-144.

Аспирант Кубасов А.В.

Челябинский государственный педагогический университет, Россия

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА П.Д. БОБОРЫКИНА)

Вторая половина XIX в. для истории России знаменовалась периодом эволюции государственных взглядов. Время начала правления Александра II Романова Ф. Тютчев охарактеризовал как «оттепель». Буквально с первых дней своего восшествия на престол император приступил к преобразованию облика России с целью включения ее в «общество европейских цивилизованных народов» (С.М. Соловьев). Указы, циркуляры и постановления стали издаваться непрерывно. Однако отмена крепостного права, преобразования в судебной, земской, военной и других сферах носили половинчатый характер. Осторожность при проведении реформ в итоге привела к тому, что ни одно из благих начинаний Александра II Романова не было встречено с пониманием и одобрением. Общественное состояние К. Аксаков в веху преобразований охарактеризовал как: «...внутренний разлад, прикрываемый бессовестной ложью... При потере взаимной искренности и доверчивости все обняла ложь, везде обман... Все лгут друг другу, видят это и продолжают лгать, и неизвестно до чего дой-

дут. Всеобщее развращение или ослабление нравственных начал в обществе дошло до огромных размеров... Это сделалось уже не личным грехом, а общественным...» [4, с. 172]. В обстановке нравственного и морального «разделения» общества оформляется новое явление – интеллигенция, к осознанию которого обращается литературное сообщество. Впервые слово «интеллигенция» в 1836 г. употребил В. Жуковский, описывая в своем дневнике пожар в Петербурге, в котором сгорело несколько сот человек, и через некоторое время рядом с этим пепелищем некие люди устроили бал до поздней ночи. О публике придумавшую это действие воспитатель будущего императора Александра II Романова отзывался следующим образом: «кареты наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию» [5, с. 306]. Таким емким понятием автор объединил тех из высшего дворянства, кто был устремлен вести жизнь по европейским принципам, отвергающим моральные ценности российского православия. Подобные метаморфозы с воцарения Александра II Романова становились нормой.

В пореформенную веху (1880-1890-е гг.) активизируется деятельность интеллигенции, убежденной в том, что через личное устройство посредством деловых усилий устроится и сама окружающая среда. Журналист, критик и писатель П.Д. Боборыкин, благодаря которому в русской культуре утвердилось понятие «интеллигенция», являясь беспристрастным регистратором и хроникером русской жизни, в ряде своих произведений пореформенного периода стремится отразить развивающуюся действительность. Посредством слова Петр Дмитриевич, «закрепляет не то, что было, [...] а живую действительность настоящего» [3, с. 476]. Согласно этому выведенные им в качестве главных персонажей, образы не воспринимаются как художественная материализация тех или иных идей, или духовно-нравственных концепций. Это характеры, напрямую взятые из действительности, отражают ее логику, развивающуюся независимо от авторской позиции.

Феномен «интеллигенция» Боборыкиным осмысливается в поздних романах «На ущербе» (1890) и «Перевал» (1894), в которых нашло отражение жизни интеллигенции в 1870-1880-х гг.

Роман «На ущербе» – это хроника духовной жизни интеллигенции. Перед читателем раскрывается быт «интеллигентных» москвичей 1880-х гг. Они общаются с себе подобными, читают «хорошие» книги, в основном зарубежных авторов, даже «штудируют» их, посещают лекции, ведут разговоры с «направлением» – рассуждают на общественные и моральные темы [1, с. 55, 117]. Под маской «интеллигентных» читаются карьеристы, ренегаты, приспособленцы, откровенные прожигатели жизни, которые стремились стать «властителями дум».

Метания буржуазии в пореформенный исторический период и попадание ее под влияние нового конгломерата интеллигенции раскрываются Петром Дмитриевичем в романе «Перевал». Главный герой Юрий Лыжин, – дворянин испытывавший на себе давление времени реформ не желает «прямо мириться с тем, что принесли с собою последние годы», но при этом не может «уходить в твердыню принципов и упований, в которых изверился» [2, с. 9]. Решающую

ных методов и путей прогрессивного общественного развития как на локальном, так и на глобальном уровнях»[12]. При этом важнейшим позитивным фактором в осуществлении международного сотрудничества следует назвать расширение информационного поля взаимодействия, увеличение количества международных контактов и обменов как на государственном, так и особенно на региональном, местном уровнях, где свою определяющую роль и должны играть представители международного сегмента национальной журналистики стран-партнеров.

Не секрет, что с европейской стороны в отношении Беларуси еще заметно проявление устаревших стереотипов и установок, а порою и откровенный возврат к логике «холодной войны». Как правило, в основе этих препятствий, мешающих эффективному осуществлению международного сотрудничества, лежит недостаток информации, обладание которой позволило бы адекватно оценивать и ситуацию в самой стране, и результаты, достигнутые в ходе международного взаимодействия. В силу того, что важнейшим направлением глобализации стало формирование мирового информационного пространства, создание глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей креативное взаимодействие людей, возможность более широкого доступа к мировым запасам информации, информационным продуктам и услугам, для белорусских медиа сегодня открываются большие потенциальные возможности способствовать формированию «информационного пояса добрососедства», так как основными проводниками международных информационных обменов выступают именно средства массовой информации, «отражающие сложные, во многом противоречивые аспекты мирополитических процессов, дающие реальные представления об актуальных событиях общественной жизни стран и народов. Масс-медиа имеют неоспоримые преимущества с точки зрения охвата аудитории, объема содержания, скорости распространения информации»[13]. В этой связи вопрос для журналистов-международников стран-партнеров заключается в том, как этими изначально заложенными преимуществами грамотно распорядиться при формировании региональной составляющей «информационного пояса добрососедства».

Дело в том, что международные региональные связи, под которыми мы понимаем связи, осуществляемые регионами государств на международной арене в сфере торговли, науки, техники, экономики, культуры, образования, здравоохранения, медийной сфере, являются частью многоуровневой, многовекторной системы международных отношений, в которой формируется региональный уровень. При этом среди ведущих функций системы международных региональных связей сегодня выделяют «функции сотрудничества, интеграции, стабилизации международных отношений, а также функцию создания условий для развития региона и государства»[14].

Поэтому важно исходить из того, что в целом «межрегиональные контакты все больше проникают в ткань двусторонних и многосторонних международных отношений, становятся частью системы международных отношений <...>

но назвать «обмен телевизионными программами; издание совместных журналов и газет»[7, с.167], а также «создание информационных ресурсов на территории соседних европейских государств с участием белорусского капитала»[8, с.140]. Каждая из этих форм требует тщательной проработки в профессиональной среде белорусских журналистов-международников, так как реализация названных конкретных проектов напрямую касается белорусской международной журналистики. Но пока, будем откровенны, говорить о каких-то реальных творческих наработках в этом отношении еще рано. Нынешний этап создания «информационного пояса добрососедства» можно охарактеризовать как подготовительный, в ходе которого всем его участникам еще надо определиться с «реперными точками» взаимодействия, которые в условиях нынешнего сложного политического диалога Беларуси и Европейского союза не вызывали бы сомнения у сторон в целесообразности их существования.

Думается, что реальный потенциал такого информационно-медийного сотрудничества существует на уровне регионов Беларуси, Литвы, Латвии и Польши, которые, несмотря на всевозможные политические бури, продолжают весьма эффективно сотрудничать. Так, с Литвой «на сегодня заключено 54 договора о сотрудничестве в торгово-экономической и гуманитарной областях между регионами и городами двух стран, что обеспечивает ежегодно до 30% прироста товарооборота»[9]. Что касается Латвии, то «в настоящее время договоры о сотрудничестве заключили уже более 30 пар городов из двух стран, 19 из них – с участием городов Витебской области»[10]. А с Польшей «десятки заключенных в разное время договоров о партнерстве стали насыщаться конкретными договоренностями в экономической, культурной, образовательной, других сферах»[11].

Все эти факты лишний раз подчеркивают объективную необходимость превращения представителей белорусской региональной прессы в активных участников международного информационного обмена. И этот «процесс эволюции белорусских СМИ к увеличению зарубежной информации становится важным фактором социально-экономического, политического и культурного сотрудничества и развития Беларуси»[3, с.141], так как является результатом все более тесной интеграции нашей страны в международном сообществе.

Здесь важно подчеркнуть, что в условиях глобализации международное сотрудничество приобретает новые качества, фактически превращается в единственно правильный инструмент, способный до минимума снизить издержки той же глобализации, становясь естественно необходимым процессом, основанием которого является не только географическая, но, в первую очередь, культурная и цивилизационная близость. Под международным сотрудничеством нами понимается «стратегия совместных действий, осуществляемая на взаимовыгодных условиях правительственными и неправительственными акторами, организациями, группами лиц или отдельными лицами в двух или более странах, направленная на снижение политико-психологической напряженности в межгосударственных отношениях и реализуемая путем выработки эффектив-

роль в обретении им истинного пути играет Кострицын, высокообразованный, пришедший к ницшеанскому культу личности, в чем не малая заслуга Кумачева, у которого он служит. Европейски образованный фабрикант и кандидат прав не только «показатель новой фазы общественного роста», а «представитель интересов города, да и простого народа» [2, с. 26, 32-33]. Вскоре под влияние Кумачева попадает Лыжин, и бывший народолюбец становится «посредником между капиталом и трудом». Постепенно полинявший народник убеждается в том, что противоречия между трудом и капиталом преодолимы. «И народ, и предприниматели, весь этот Китай-город, ряды, амбары, банки и склады, даже гешефтмахерство, проявляют жизнь, и чтобы ее улучшить, надо считаться с ней умело и почтительно, а не уничтожать, не подрывать, не умничать, не ставить поверх всего свое книжное резонерство» [2, с. 268]. Именно в сохранении традиций, уважительном отношении ко всем и ко всему заключается искомый идеал, который, однако, «не вполне» осуществляется на деле интеллигенцией. Кумачев и Кострицын покидают Лыжина, разуверившись в нем, но сама идея мирного разрешения социальных противоречий и возможности легального полезного служения народу не теряет для них своей привлекательности, что нашло отражение во время голода в одной из глухих провинций. Они от лица интеллигенции принимают участие в организации столовых, оказывают медицинскую помощь, собирают средства.

Боборыкин, выступая в роли стороннего наблюдателя, на страницах своих произведений раскрыл характер интеллигенции, которой предстояло сыграть одну из ключевых ролей в жизни общества в начале XX столетия. Новое явление он определил как замкнутый конгломерат, для которого основополагающими является европейская ментальность, но при этом интеллигенция стремится понять окружающую действительность, оставаясь сторонним наблюдателем, и являясь высокообразованной, благодаря начитанности, формулирует идеологию будущего. Выработанный П.Д. Боборыкиным образ укорениться в общественном сознании, а в процессе оформления новых путей развития России самой интеллигенцией трансформируется и обретет новые качества.

Литература:

1. Боборыкин П.Д. На ущербе // Собрание романов, повестей и рассказов П.Д. Боборыкина. – СПб.: Изд-ие А.Ф. Маркса, 1897. – Т.5. – С. 9-205.
2. Боборыкин П.Д. Перевал // Собрание романов, повестей и рассказов П.Д. Боборыкина. – СПб.: Изд-ие А.Ф. Маркса, 1897. – Т.7. – С. 5- 331.
3. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях // Сост., вступ. ст. и комм. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. – М.: Правда, 1989. – 656 с.
4. Корнер В.Ф. О карнализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. – 1991. – №1. – С. 166-185.
5. Шмидт С. Истории слова «интеллигенция» // Общественное сознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX века. – М.: Наука, 2002. – С. 305-311.

Д.і.н. Клапчук В.М.

Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, Україна

ПРОМИСЛОВІСТЬ ГАЛИЧИНИ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ – ПЕРШОЇ ТРЕТИНИ ХХ СТ.

Економіка Галичини увійшла в новітню добу із значними пережитками кріпосницьких відносин. Реформи 1848 і 1867 рр. не знищили земельної аристократичної олігархії, не підірвали економічних і політичних позицій великих землевласників. Скасування повинностей не тільки не завдало їм матеріальної шкоди, а й надало певних вигод. За панщину, що вимагала застосування засобів насильства над селянами, вони дістали викупні платежі, щорічне одержання яких гарантувалося урядом. Це й було реальною грошовою владою над суспільством. Пов'язаний з так званим первісним нагромадженням капіталу, процес становлення капіталістичних відносин, крім зосередження у не багатьох руках необхідних для створення великих підприємств грошових засобів виробництва та існування, і тому змушених найматися працювати у власників. Отож, відокремлення безпосередніх виробників від засобів виробництва, яке почалося ще до середини ХІХ ст. шляхом розорення селянських господарств і ремісничих майстерень, посилювалося. На процесі первісного нагромадження капіталу позначилися загальні умови економічного і політичного розвитку капіталістичної Європи, особливості соціально-економічних умов, що склалися в краї, монархіях Габсбургів та Романових, специфічне становище Гуцульщини у системі світового капіталістичного господарства [2, с. 142].

У 1850–1860-х рр. в Західній Європі спостерігалось економічне пожвавлення, в основі якого було завершення промислової революції – остаточне утвердження фабрично-заводської організації і створення відповідної їй розгалуженої інфраструктури. В рамках міжнародного поділу праці, що формувався і вимагав збільшення поставок сировини і продовольства із східноєвропейських країн індустріальному Заходу, відкрилися перспективи деякого прискорення модернізації економіки країн Центральної і Східної Європи. На початку 1870-х рр. в основному завершився промисловий переворот в Австро-Угорській імперії. Складовою його частиною, яка мала особливий вплив на формування загальноімперського ринку і економічний розвиток всіх областей імперії, було створення мережі залізниць. У 1860–1870-х рр. у Галичині з'явилося залізничне сполучення. Поступово вводилися в дію нові залізничні магістралі, а на початку ХХ ст. мережа залізниць прийняла сучасний вигляд і подальше її розширення припинилося. Густота залізниць була достатньою для забезпечення воєнно-стратегічних планів імперії й експлуатації іноземним капіталом природних ба-

культурном, інформаційном, соціальному і економічному»[6] являється важливішим напрямком послідовальної і сбалансованої багатовекторної зовнішньої політики Республіки Білорусь.

Концепція «пояса добрососідства» була сформульована ще в квітні 1999 року. Її поява була обумовлена необхідністю забезпечення суверенітету, територіальної цілості і безпеки країни, потребою відновлення і розвитку економічної і науково-технічної кооперації країн-сусідів, інтенсифікації торгових відносин, важливістю рішення практичної задачі по розширенню ринку збуту білоруської продукції і створенню спільних виробств, масштабною глобальною і гуманітарною проблемою в регіоні, дозволення яких можливо лише загальною зусиллями, необхідністю створення умов для культурного багатозбагачення народів; цілеспрямованістю залучення потенціалу білоруської діаспори к спільній ефективній проведенню зовнішньополітичного і економічного курсу Білорусі.

В цілому «пояс добрососідства» – це багаторівнева система, основними структурними компонентами якої є «пояса» політичної толерантності і правового взаємодія, військової безпеки і партнерства, економічної стабільності, екологічного рівноважності і безпеки, кожен з яких є тематичним напрямком і предметом публіцистичного аналізу в творчості представників міжнародного сегмента білоруської журналістики.

В частині, ідея пояса політичної толерантності і правового взаємодія базується на висновку, що країни-сусіди Білорусі зацікавлені прагматично розвивати добрососідські відносини на основі принципів взаємного поваги вибору стратегічних курсів і невмешательства во внутрішні справи одне одного, тому необхідними заходами є розвиток діалогу на всіх рівнях і взаємне інформувати сторони. Формування пояса економічної стабільності передбачає в якості кінцевої мети пряме взаємодія Білорусі з Литвою, Латвією і Польщею на рівні конкретних проектів в різних галузях. Пояс екологічного рівноважності і безпеки передбачає концентрацію партнерських зусиль на таких напрямках, як розвиток довгострокового співробітництва країн-сусідів в екологічному моніторингу, природоохоронних заходах і подоланні наслідків стихійних лих, в розробці і реалізації спільних проектів екологічного відновлення лісів і річок, в систематичному моніторингу діяльності атомних електростанцій і інших екологічно небезпечних технологічних виробств і взаємному інформувати об їх результатах.

Єсть у концепції «пояса добрососідства» і п'ятий елемент – так називаний «інформаційний пояс добрососідства», який і взагалі намагається конкретні форми інформаційно-медійної роботи по просуванню ідей добрососідства в масову свідомість населення країн-сусідів. В їх числі мож-

GLOBALISTIKA

Залеский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОЯС ДОБРОСОСЕДСТВА
БЕЛАРУСИ: ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА**

Современная Европа для Республики Беларусь является важнейшим торговым партнером, источником прихода крупных и предсказуемых инвестиций, современных технологий и высоких стандартов, поэтому «всестороннее развитие отношений с европейскими партнерами является естественным направлением внешней политики Беларуси»[1]. К середине 2012 года в 21-й европейской стране действовало 28 белорусских дипломатических и консульских представительств, приоритетом в деятельности которых является «интенсификация партнерства со странами Евросоюза в сферах взаимного интереса: торговли и инвестиций, транспорта, транзита, трансграничного и регионального сотрудничества, упрощения визового режима, охраны окружающей среды»[2].

В силу того, что «в белорусской коммуникации все время расширяется международная, в частности, европейская информация, потому что белорусское население стремится удовлетворить свои интересы знакомством с интенсивным соседским развитием европейских стран»[3, с.140-141], для отечественных медиа этот тезис трансформируется в необходимость поиска базовых областей взаимодействия на европейском направлении, так как «именно средства массовой информации должны играть определяющую роль в продвижении диалоговой культуры в условиях расширяющегося межкультурного диалога как одного из средств создания совместного информационного пространства»[4, с.26].

В контексте информационно-медийного обеспечения сотрудничества Беларуси с европейскими странами можно выделить ряд основных направлений, среди которых одним из приоритетных является формирование так называемого «пояса добрососедства» по всему периметру наших границ, в том числе с Литвой, Латвией и Польшей. Еще в конце минувшего века главой белорусского государства по этому поводу было заявлено: «Межэтническое и межконфессиональное согласие, отсутствие территориальных и других серьезных споров с соседями мы рассматриваем как хорошее условие (предпосылку) создания вокруг Беларуси «пояса добрососедства»»[5, с.2]. И это действительно факт: за период своей независимости белорусский народ, один из немногих на постсоветском пространстве, избежал пограничных споров с соседями, межрелигиозных конфликтов, дискриминации граждан по языковому признаку. А в современных условиях «развитие по периметру внешних границ Республики Беларусь пояса добрососедства во всех его измерениях: военном, политическом,

государственном. До того, за сприяння залізничної у горах закладалися відпочинкові заклади [1, с. 374–375].

Залізничне будівництво, розвиток індустрії опосередковано сприяли розвитку основних галузей господарства Галичини – лісопиляння та видобування будівельних матеріалів, проте, здешевивши в декілька разів транспортні витрати, зробили цей край легко доступним джерелом сировини і ринком збуту для фабричної промисловості. Тепер економіка краю могла розвиватися лише в тій мірі й у тих напрямках, які диктувала їй економіка монархії. Гуцульщина була приречена залишатися її аграрно-сировинним додатком, не бути серйозним конкурентом для економіки західних її провінцій. На це спрямовувалася вся внутрішня і зовнішня політика керівних кіл Австро-Угорщини, які стали на сторожі інтересів австрійського капіталу. На розвитку краю не могло не позначитися скасування кріпосного права внаслідок революції 1848 р. Австрійська монархія вступила у другу половину XIX ст. в стані внутрішньої кризи, яку ще більше поглибила поразка у війні з Прусією 1866 р. Австрійський уряд 1867 р. погодився на перетворення Австрійської монархії на двоєдину державу Австро-Угорщину з єдиним монархом і трьома ключовими міністерствами (іноземних справ, фінансовим та військовим), але окремими парламентами та урядами. Таким чином, Галичина потрапила під австрійський патронат. Встановлення буржуазних за суттю і конституційних за формою порядків відкрило простір для розвитку капіталістичного виробництва. Важливою подією було надання певної внутрішньої автономії Галичині та Буковині. В Галичині це здійснено шляхом прийнятих у 1867–1871 рр. заходів з розширення компетенції місцевої влади і Галицького крайового сейму (1861–1918 рр.), запровадження поділу на повіті тощо. При цьому, однак, австрійські урядовці відкрито надавали привілеї полякам. Польській шляхті передали практично всю повноту влади, що дозволило їй дискримінувати і переслідувати українське населення в усіх галузях економічного, політичного і культурного життя. Австро-Угорщина отримала в особі польської шляхти союзника і опору на північно-східних окраїнах держави, а також в місцевих і австрійських справах. Інкорпоровані Австро-Угорщиною землі не було об'єднано в одну автономну провінцію – вони залишилися розділеними на окремі адміністративно-територіальні одиниці разом з польськими, румунськими і угорськими національними землями. Впродовж другої половини XIX і на початку XX ст. відбувся великий поступ економіки Західної Європи, що впливало і на соціально-економічний стан Галичини [2, с. 143–144].

Світова війна та російська окупація ослабили розвиток українського життя в Галичині; українці стали на боці Австро-Угорщини (організація Українських Січових Стрільців) і за це частину їх було вивезено до Сибіру і Талергофу, частину знищено, а, відтак, край передано до Польщі (1916). Однак, доки це було введено в справу, розпочалася революція в Росії (1917), а з нею повстала Українська Народна Республіка. Для Галичини мало це, як наслідок, визнання в Берестейському договорі права на автономію, а з занепадом Австро-Угорщини –

проголошення Західно-Української Народної Республіки 1 листопада 1918 р. у Львові та в Східній Галичині, а 3 січня 1919 р. – об'єднання з Українською Народною Республікою. Внаслідок цього розпочалася українсько-польська війна, що закінчилася переходом Галицької армії за Збруч. Держави Антанти актом Ради Амбасадорів від 14 березня 1923 р. право на Галичину закріпили за Польщею. Край розділено на три польські воєводства: Львівське, Тернопільське і Станіславівське, а ухвалений польським сеймом статут про автономію так і не ввійшов у життя.

Населення трьох воєводств Галичини (площею 61670 км²) за переписом 1921 р. складало 5,48 млн осіб, однак, якщо вважати, що 7 тис. км² і 705 тис. осіб мешкали у тих частинах, що лежали поза межами української Галичини (без Лемківщини 54700 км²), то на просторі історичної Галичини було 4,8 млн жителів, з яких 2,93 млн греко-католиків, 1,275 млн римо-католиків, 578 тис. іудеїв і 17 тис. осіб інших віросповідань та атеїстів. У національному відношенні було 2,615 млн українців, 1,835 млн поляків, 315 тис. євреїв і 35 тис. представників інших націй і народностей. Середня густота населення складала 87 осіб/км², при чому дуже густо (95–153 осіб/км²) були заселені, крім повітів із великими містами (Станіславів, Коломия, Перемишль, Тернопіль), повіти на південному Розточчі (Бібрка, Мостиська), Покутті (Снятин, Городенка, Товмач) і південному Поділлі (Бучач, Борщів), зате рідко – гуцульські й бойківські повіти (40 осіб/км²). Міст із населенням понад 25 тис. осіб було сім і жило в них 421 тис. мешканців (в тому числі Львів – 220 тис.) [3, с. 715].

Галичина тих часів була сільськогосподарським регіоном. З хліборобства та лісового господарства існувало 76,5 % населення, видобувної промисловості та промислів – 7,7 %, торгівлі та дорожнього господарства – 7,5 %. Щодо українців, то серед них було до 90 % сільгоспвиробників. Орна земля займала 47,7 % (найбільше на Поділлі – 63,3 %), луки та пасовиська – 20,8 %, ліси – 29,0 %, невжитки – 5,2 %. У Карпатах і в передгір'ях найбільші площі були зайняті лісами (34,9 %), луками та пасовищами (28,7 %). З усіх лісів 17,1 % належали державі, 44,1 % – знаходилися у руках великих землевласників. Ліси Галичини активно розроблялися й щорічно з краю вивозилося понад 1 млн м³ деревини. Це давало заробітки населенню, однак приносило й значні збитки (повені, зсуви). Поділ земельної власності в Галичині був пережитком феодально-шляхетської доби. Понад половину землі перебувало у руках 4330 великих власників, решта – в 878,7 тис. дрібних господарств, з яких 260,53 тис. не мало навіть одного гектару землі, 93 тис. мало 5–20 га, 3,7 тис. – 20–50 га. Як наслідок – населення не могло вижити з землі. Парцеляція великої власності справи не покращила, оскільки на розпарцельовані землі поставлено немісцевих користувачів: у 1825–1912 рр. з розпарцельованих 275680 га земель в українські руки перейшло лише 38 тис. га. Ще менше дісталось українським селянам за польської влади. Завдяки цьому поділові земельної власності сільське господарство було на низькому рівні. З 1 га збирали низькі врожаї: 9,7 ц пшениці, 10,1 – жи-

Украины, не устраняют в полной мере возможности использования нелегальных источников финансирования или субсидирования партий. В таком случае сложно говорить о правовой природе избирательных процессов в Украине. Неограниченная возможность финансирования определенных политических сил не способствует установлению паритетных начал в политическом противоборстве партий, исключает возможность полноценного и всестороннего контролирования указанных процессов, как со стороны государства, так и гражданского общества. Демонстративная капитализация политических процессов с помощью финансовых инвестиций со стороны финансово-промышленных групп, а также широко распространенная практика использования административного ресурса со стороны партии – власти ставит в неравные условия участников избирательного процесса. В силу указанных причин достигается заранее предсказуемый результат предвыборной гонки. Формируются явные предпосылки доминирования одной партии в политических процессах, утверждения на практике ее монопольного права в использовании государственных ресурсов (законодательных, правоохранительных, судебных, силовых, административных) с целью ограничения возрастающей роли в обществе оппозиционных политических сил.

Новые политические реалии, связанные с вопросами не столько легальности проведения выборов, а легитимности признания результатов избирательной кампании, как внутренней так внешней, с необходимостью требуют внесения изменений в процедуру представительства политических партий в избирательных комиссиях всех уровней. Критериями включения партий в их состав могут служить показатели рейтингов партий на региональном и национальном уровнях, результаты предыдущих выборов в парламент страны – процент набранных голосов избирателей; определенная формальная квота общественной поддержки партий, устанавливающая необходимый барьер для прохождения или включения их в список комиссий. Подобная практика исключает возможности искусственного устранения или ограничения участия основных лидеров избирательной кампании в территориальных избирательных комиссиях (ТИК). Политические партии парламентского состава должны иметь право на представительство в ТИК, тем самым устраняется основная причина партийного дисбаланса в избирательном процессе и поражения в правах основных игроков предвыборной гонки.

Слияние партии – власти и государственного аппарата, оказываемое давление со стороны власти на потенциально выигрышные партии, кандидатов в депутаты от оппозиционных политических сил в современных условиях принимают вид организационного оформления кампаний по дискредитации политических противников, конкурентов и приобретают явно выраженную, устойчивую тенденцию и зависимость в характере проводимой государственной внутренней политики.

Изменения на рынке электоральных ожиданий, а именно востребованность на общественном уровне утраченного качества власти, ее социальной ответственности, обусловили появление политической инновации – социальный контракт или договор, заключаемый между кандидатами в депутаты и избирателями, по сути, являясь очередной разработкой политтехнологов на выборах, демонстрирующей показательную солидаризацию и партнерство общества и власти.

Индикаторами правовой легализации равенства политических партий в современных политических процессах являются не только их законодательная институционализация и оформление, но и нормирование их основного вида деятельности социального предназначения – участие в выборах. Важную роль в урегулировании организационного процесса подобного рода деятельности партий является вопрос финансовой легализации формирования партийного фонда на проведение избирательной кампании, фиксации и отчетности поступлений и расходов.

Зарубежная (опыт) практика участия и финансирования политических партий в избирательном процессе урегулирована соответствующим законодательством. В украинском законодательстве вопросы финансирования предвыборной деятельности партий требуют правового урегулирования. Законы Украины «О политических партиях», «О выборах народных депутатов», «О гражданских объединениях» не отражают вопросы финансирования политических партий в избирательных кампаниях. Подзаконодательные акты и документы, в частности ЦИК

та, 10,4 – ячменю, 125 – картоплі, тобто на 30–50 % менше, ніж на Познанщині. Щороку зменшувалися площі під основними зерновими культурами (у 1911–1928 рр. – на 10,6 %), зате поширилися площі технічних культур (цукровий буряк, льон, хміль, тютюн). Загалом у 1926 р. під культурами було (тис. га): пшениця – 353, жито – 446, ячмінь – 300, овес – 531, картопля – 403, цукровий буряк – 15. Із зернових культур у великих маєтках пережала пшениця, на малих – жито і кукурудза [3, с. 715].

Тваринництво перебувало в занепаді. Лише у 1927 р. Галичина досягла передвоєнної кількості худоби, але, оскільки населення за той час зросло, положення не покращилося. Загалом у краї нараховувалося (голів): 852 тис. коней, 1740 тис. великої рогатої худоби, 243 тис. овець, 1135,6 тис. свиней. Українські землі під Польщею мали лише 18,9 корів на 100 га площі, тоді, як в УСРР – 198, Чехословаччині – 313, Данії – 620. Незважаючи на це, галицьке селянство реалізовувало значну кількість м'яса, туш і яєць, само недоїдаючи. У 1925–1928 рр. Галичина реалізувала 161,5 тис. свиней на суму 237 млн зол. (18 % всього експорту Польщі) і 5290 т м'яса на суму 114 млн зол. З Галичини щорічно вивозилося: яєць на суму 20 млн зол., масла – 2040 т на суму 86 млн зол., щетини, шерсті та пір'я на суму 115 млн зол. Загалом Галичина щорічно експортувала поза межі Польщі сільськогосподарських продуктів на 80–90 млн зол. [3, с. 715].

Галичина вирізнялася значними покладами корисних копалин, насамперед, нафтою, що видобувалася на трьох промислах (Борислав, Надвірна, Ясло). До війни (1913 р.) її видобування становило до 1071 тис. т, а в міжвоєнний період – лише 723 тис. т або 4 % світової продукції. З цього поза її межі вивозилося 585 тис. т (за кордон – 201 тис. т) на суму 240 млн зол. Але українське населення мало з того небагато користі, оскільки селяни продавали за безцінь нафтові поля й лише окремі з них мали акції (80 % акцій були зосереджені у руках закордонного (насамперед, голландського та французького) капіталу. У передгрі'ях видобували також природний газ (Дашава), продукція якого зросла з 30 млн м³ у 1913 р. до 454 млн м³ – у 1927 р., і земний віск або озокерит (Борислав, Старуня, Дзвиняч), випуск продукції якого зменшився за відповідний період з 6343,5 (1894) до 1300 т. Крім того, у Галичині у значних об'ємах видобували кухонну (Дрогобич, Ласко, Стебник, Делятин – 52 тис. т) і калійну (Калуш – 300 тис. т) солі на суму понад 4 млн зол., що забезпечувало попит Польщі. У незначній кількості на Галичині були поклади бурого вугілля, залізної та манганової руд, але їх добування було давно припинене через низьку рентабельність. Зате багатий край на залізисті (Буркут, Криниця, Жегестів) та сірчані (Черче, Моршин, Трускавець, Любін Великий, Немирів, Шкло) мінеральні води [5].

Промисловість Галичини була слабо розвиненою: нараховувалося 280 гуралень, дві цукроварні (Ходорів, Городенка), 30 броварень. Однак, процвітав грабарський, кушнірський і миловарний промисли. Краще здійснювався молочарський промисел (завдяки «Маслосоюзу»), досить поширеним був деревний (127 тартаків, фабрики меблів і клепок). Велику роль відігравали ткацький, гончарсь-

кий, бондарський та ін. домашні промисли, однак вони не вирізнялися організованістю. Ремесло також відігравало чималу роль (шевство, кравецтво, столярство та ін.), однак, через недостачу капіталу й організації почало занепадати.

Завдяки такому станові промислу й видобувної промисловості Галичина змушена була завозити ткацькі вироби, вугілля, залізо, шкіру, галантерею, машини, папір, прилади тощо. Торговельні відносини в Галичині були децентралізованими й оздоровити їх могла лише кооперація. Посередництво в постачанні капіталів належало здебільшого приватним особам – спекулянтам і лихварям. Тому нечувана лихва поширилася віддаленими селами, а кредитова кооперація, що могла цьому зарадити, була слабшою, ніж до Першої світової війни. Щодо банкового кредиту, то Галичина перебувала у сфері впливів різних центрально-польських і закордонних банків та страхових установ, які мали там свої відділення. Крайові банки й страхові агентства, між якими українські (Земельний Банк, Центробанк, Дністер, Карпатія) відігравали незначну роль.

Мережа залізниць, хоча й була густіша, ніж у Радянській Україні, все-таки була недостатньою. Львівська і Станіславівська дирекція мали 3 тис. км залізниць, які щоденно обслуговували 420 паровозів і 12540 вагонів. Стан вантажних доріг був дуже занедбаним, дарма що населення складало на ці цілі значні повинності. Загалом у трьох воєводствах Галичини було 2614 км державних і 2064 км воєводських доріг (77 км/100 км²) [4, с. 176].

Усі ці обставини мали дуже несприятливі умови для проживання місцевого населення. Галичина була краєм різких суспільно-економічних контрастів. З одного боку, – виставне життя великих землевласників, торговельної і промислової верстви (Борислав), переобтяження урядово-бюрократичним елементом і непродуктивною верствою всякого роду посередників, з іншого – значне перенаселення сіл, безробіття і надзвичайно низький рівень життя. Харчування селян у Галичині рівнялося хронічному недоїданню. Це все спричиняло значну еміграцію [3, с. 718].

Література:

1. Енциклопедія Львова / [За ред. А.Козицького]. – Львів : Літопис, 2008. – С. 374–375.
2. Ковальчак Г.І. Економічний розвиток західноукраїнських земель / Г.І. Ковальчак. – К. : Наукова думка, 1988. – С. 142–144.
3. Українська загальна енциклопедія. – Львів; Станіславів; Коломия : Вид. кооперативи «Рідна школа», 1933. – Т. 1. – С. 715, 718.
4. Mały rocznik statystyczny. – Warszawa-Grodno: Zakład Graficzny L. Mejlachowicza, 1938. – S. 176.
5. Olszewski S. Mapa górniczo-przemysłowa Galicyi z objaśnieniami / S. Olszewski. – Lwów, 1911. – 76 s.

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

Карпак А. М.

Днепродзержинский государственный технический университет

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В УКРАИНЕ 2012 ГОДА: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ

Полноценное представительство политических партий в избирательной кампании предполагает всестороннее их участие на всех этапах ее проведения, в частности и в территориальных избирательных комиссиях. Существующий механизм формирования окружных избирательных комиссий оказался неэффективным в предотвращении политических манипуляций, ограничивающих возможности основных политических партий в осуществлении контроля над избирательным процессом. Рейтинговые политические партии, реально претендующие на места в украинском парламенте, в силу манипулятивной технологии формирования окружных комиссий, в основе которой заложен вариант или модель жеребьевки партий из большого числа так называемых технических, т.е. малоизвестных, оказались вне их состава.

Структура партийного представительства в территориальных избирательных комиссиях (ТИК) отражает утвердившуюся практику в украинских реалиях использования административного ресурса.

Применяя эту модель, как отмечалось выше, появляется возможность регламентировать избирательно процесс допуска политических партий относительно их участия на всех стадиях избирательной кампании, стимулируя при этом представительство в окружках, прежде всего лояльных к власти политических партии. Реальное предназначение подобной технологии заключается в создании своеобразного политического фильтра в отношении потенциально «опасных» партий, главных конкурентов партии-власти. Эффект использования проектов по ограничению полноценного партийного представительства в избирательном процессе может выразиться в негативной оценке относительно признания выборов легитимными. Учитывая усилившейся внимание международного сообщества к выборам в Украине можно констатировать, что определяющую роль в легитимации выборов будет играть внешнеполитический фактор. Поэтому проводимая институтами власти практика правовой формализации указанных процессов без учета или при игнорировании факторов внутренней и внешней легитимации поставит под сомнение результаты выборов.

Тарих сабағында Қазақстандық патриоттық сезімді оқушы бойында қалыптастырудың жолдары төмендегідей:

- халықтардың алдыңғы қатарлы дәстүрлерін нақты мысалдармен ашып көрсету;
- халықтар тағдырының ортақтығына, әдет-ғұрыптарының, салт-дәстүрлерінің орталығына назар аудару;
- көрнекті қайраткерлердің, қарапайым халық өкілдерінің тарихтағы және қоғам алдындағы еңбегін көрсету;
- ұлттық мәдени-тарихи құндылықтарымызды оқушылар бойына сіңіру;
- туған өлке материалдарын тиімді пайдалану;
- Қобыланды батыр жырындағы өлкемізге байланысты жер-су деректерін пайдалану;
- туған ауыл тарихын қоса оқыту.

Қазақ халқының өткені мен бүгінін таразыға сала отырып, келешегіне отаншылдық туын арқау еткен асқақ, жандары таза жас ұрпақты тәрбиелеу мен қасиетті отанның қадірін ұғындыру, ар, намыс, ождан сөздерін ұлт, атамекен, халық сияқты киелі түсініктермен байланыстыру арқылы болашаққа бағыт сілтеу әрбір ұстаздың міндеті. Қорыта айтқанда тарих сабағында оқушылардың елін, отанын сүю сезімін қалыптастыру, ерлік рухын ояту – тарих пәні мұғалімінің басты борышы.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасындағы білім беру мекемелерінің 2006- 2011 жылдарға арналған тәрбие жұмысының кешенді бағдарламасы. Астана, 2006.
2. Қазақстан Республикасының азаматтарына патриоттық тәрбие берудің мемлекеттік бағдарламасы. Астана, 2006.
3. Н.Ә. Назарбаев. «Қазақстан- 2030». Алматы. «Білім», 1997, 176- бет.
4. Т.Р.Шаймерденов. Тәрбие тағылымы. Павлодар, 2002.
5. Қазақстан мектебі- ғылыми- педагогикалық журнал, № 9, 2003. № 5-6, № 9-10, № 11-12, 2005.
6. Б.Аяғанов. Қазақстан тарихын қалай оқыту керек. Қазақ тарихы, 1994.
7. Б.Әбдіқұлова. Отантану-өміртану. Қазақ тарихы, 1996.

Досымбетова У.Г.
учитель истории СОШ № 51
г.Караганды

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

Проблема идейно-политического воспитания подрастающего поколения в настоящее время находится в центре внимания. Ни для кого не секрет что воспитание в школьниках гражданско-патриотических чувств находится на острие вопросов, ответы на которые необходимо получить в ближайшее время. А решение этого актуального вопроса современности начинается, прежде всего, на уроках истории и обществоведения. Преподаватели истории, в первую очередь, должны всерьез задуматься, как помочь школьникам стать политически грамотными гражданами своей страны и не затеряться в нынешнем идеологическом вакууме.

Вся обширная работа по воспитательной работе на уроке истории может быть эффективна лишь в том случае, если она опирается на системный подход, в основное которого должно быть заложено научное понимание социально-политических и экономических процессов, происходивших и происходящих в стране. Необходимо в контексте уроков истории заложить основы принципиального нового мировоззрения – системы взглядов, представлений о мире и закономерностях его развития.

Наш опыт и исследовательская работа оказывают, что в формировании мировоззрения учащихся большую роль играет нестандартный подход к изучаемому предмету, а так же, что вовлечение в активную внеурочную деятельность даже 1/3 от общего количества учащихся класса, позволяет рассчитывать на повышение качества знаний на 25-30 процентов. При этом каждый преподаватель истории должен иметь свою систему воспитательной работы на уроках и внеурочных занятиях.

Богатейшие возможности для формирования идейно-политических взглядов учащихся содержит материал о классовой и освободительной борьбе народов. Формирование убеждений, что демократическое государство не появляется из ничего, а есть продукт долговременного, зачастую связанного с кровопролитием и лишениями, процесса – есть основа ценностных ориентаций формирующегося гражданина. То есть, осознав всех сложностей пути эволюции нашего государства, очень сложно воспитать патриотически настроенную личность. В наших школах обучаются дети различных национальностей. И в отдельных классах количество национальностей колеблется от 12 и более. Поэтому необходимо довести до сведения, что образовательный процесс должен быть включен понятия интернационализм. В условиях современности, когда мир опутан идеями национального превосходства, шовинизма и нацизма, крайне необходимо воспитание национальной, расовой и религиозной толерантности школьников.

Наиболее эффективной формой работы по выявлению политического кругозора у школьников мы избрали нестандартные уроки истории в виде диспутов, дебатов, круглых столов, судебных заседаний. Они позволяют раскрыться возможностям ученика и в то же время вести учителем мониторинг развития личности. С этой целью помимо оценок в классном журнале ведется дневник индивидуальной активности на уроках. Тематику подобных уроков мы избираем, в основном, с целью вызвать у учащихся желание аргументированного спора, с приведением фактологического материала, строение логических умозаключений и как следствие более глубокого и осмысленно изучения материала. Этот вид работы сразу показывал степень эрудиции школьника. Но при проведении подобных занятий красной нитью всегда проходит задача патриотического воспитания учащихся и это позволяет особенно тщательно задуматься над тематикой проводимых нестандартных уроков и возможных итогах. Недопустимо, если учащиеся в ходе обсуждения займут неправильную, в контексте здравого смысла, позицию (например, начнут поощрять нацизм или возвеличивать культ личности Сталина).

Особенно ценными в воспитании высоких идейных качеств являются сбор материалов по истории родного края. В нашей школе краеведение есть возможность на конкретных примерах из истории родного города, села показать развитие нашего государства, а как следствие, повысить уровень воспитания твердой гражданской позиции у школьника. Причем этот прием выгоден тем, что позволяет акцентировать внимание на активной поисковой и аналитической работе учащихся. По итогам экспресс анкетирования более 90 процентов учащихся, ответивших положительно на вопрос «Патриот ли вы своей страны» были дети, принимавшие участие в сборе информации по истории города и области. Сбор информации по истории родного края позволил нам эффективно и в то же время без нажима направить восприятие подростка в нужное русло. Это хороший метод активизации обучающего процесса и в тоже время способ воспитания в духе любви к родному краю, уважение исторического прошлого своего народа.

Как особую форму по патриотическому воспитанию подрастающего поколения мы используем творческие встречи школьников со знаменитыми и известными людьми, старожилыми, представителями власти. Эти встречи регулярно проводятся как во время плановых уроков, так и во внеурочное время. Живое общение с очевидцами изучаемых исторических событий, с личностями, внесшими вклад в развитие родного края – незабываемое впечатление, позволяющее на конкретных примерах воспитывать личность школьника, развить его желание подражать, учиться у авторитетного человека. Написание учащимися творческих работ о подобных встречах и детальный анализ их, доказывают высокую эффективность подобных встреч.

Огромную помощь в проведении уроков истории и в деле патриотического воспитания подростков играют школьные этнографические, военно-патриотические и народные музеи. В создании фондов нашего музея, его оформления ярко проявляется поисковая инициатива школьников. Музей и его экспонаты на уроках истории есть документальное обоснование и подтверждение многих изучаемых в программе исто-

- Мектепте өз өлкесінің (облыс, аудан, ауыл, мектеп) тарихын насихаттау мақсатында мұражай жұмыстарын жандандыру;
- Оқушылар арасында мемлекет пен заңдарға зор құрметпен қарау сезімдерін қалыптастыру;
- Мемлекет пен құқық жайлы білімдерді меңгерту;
- Құқық білімінің алғашқы негіздеріне сай мектеп Жарғысына, оқушылардың мінез-құлық ережелерін енгізу;
- Құқықтық жаппай оқуды оқу – тәрбие үрдісіне енгізу;
- Оқушылардың мінез-құлықтарымен жүріс – тұрыстарын заң талабына сай қалыптастырып, адамгершілікті әдет – ғұрыпқа тәрбиелеу;
- Азаматтық белсенділігін қалыптастырып, заңды және тәртіпті бұзушылыққа қарсы күресу;
- Оқушылардың өзін-өзі тәрбиелеуіне басшылық жасау.

Қазақстандық отаншылдықтың тарихи негізі бар: бірқатар түркі тілдес халықтар қазақ, өзбек, қырғыз, ұйғыр т.б ежелден Орта Азия мен Қазақстан жерін мекендесе, славян тілдес халықтар түрлі тарихи себептерге байланысты жерімізді мекендейді. Осындай ой түйіндей отырып, жердің де, елдің де түп негізі – қазақ халқы екендігіне оқушылардың көзін жеткізу ата-аналар мен әрбір шығармашыл ұстаздың міндеті. Қазақ халқы ұлттар арасындағы ынтымақтастыққа ерекше мән беріп отыруы тиіс, сонда ғана елімізде тыныштық, береке бірлік сақталады.

Көпұлтты Қазақстан халқы үшін отансүйгіштік сезімнің рухани саладағы тату-тәтті тірлік, азаматтық келісімге ғана емес, мемлекеттің әлемдік өркениетті елдер көшіне қосылып, дүниежүзілік қауымдастықтың негізін нығайтуға да тікелей ықпалы бар.

Қазақ тарихын зерттеуші ғалым Ш.Уәлиханов отансүйгіштік сезімнің қалыптасуы туралы «менің патриоттық сезімім ірбіт сандығындай, мен ең алдымен, өз отбасымды, туған-туыстарымды қадірлеймін, одан соң ауыл-аймақ, ел жұртымды, руластарымды, одан соң халқымды қадірлеймін», – деген еді.

«Патриотизм, – дейді ұлтымыздың батыры Б.Момышұлы, – Отанға, мемлекетке деген сүйіспеншілік, жеке адамның аман-саулығы, қоғамдық, мемлекеттік қауіпсіздікке тікелей байланыстылығын сезіну, өзінің мемлекетке тәуелді екенін мойындау, яғни патриотизм дегеніміз – мемлекет деген ұғымды, оның жеке адаммен барлық жағынан өткені мен бүгінгі күні және болашағымен қарым-қатынасын білдіреді». Мектеп оқушыларын қазақстандық патриотизмге тәрбиелеу ұстаздар алдына үлкен міндеттер жүктейді. Тарих сабағында халықтық педагогика қағидаларын ұстана отырып, оқушыларды өз елі мен жерін сүйуге баулу жүзеге асады. Бүгінгі таңда халықтық педагогика негізінде оқушыларды тәрбиелеу мүмкіндіктеріне жол ашылуда, этнопедагогиканың қағидаларын оқу-тәрбие үрдісіне тиімді пайдаланудың жолдары ғылыми-әдістемелік тұрғыдан ашып көрсетілуде.

болашақ Қазақстан азаматы. Олар ескінің көзіндей, жаңаның өзіндей болып ХХІ ғасыр есігінен еркін еніп жүре алатын дүниежүзілік мәдениетті танытып, өзін сыйлата алатын, рухани дүниесі бай, интеллект деңгейі жоғары, білімді де білікті болуы шарт. Сонымен қатар, тәуелсіздігіміздің тірегі- білімді әрі саналы, парасатты, жан-жақты мәдениетті, еліміздің еңсесін өркениетке жетелейтін патриот азаматтарымыздың көп болуы әбден керек- ақ... Бұл жөнінде Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстан- 2030» Жолдауынның «Қазақстан мұраты» деп аталатын бөлімінде: «... біздің балаларымыз бен немерелеріміз бабаларының игі дәстүрін сақтай отырып қазіргі заманғы нарықтық экономика жағдайында жұмыс істеуге даяр болады. Олар бейбіт, жылдам өркендеу үстіндегі күллі әлемге әйгілі әрі сыйлы өз елінің патриоттары болады» деп үміт артып отыр /5. 176 б/.

«Патриотизм»- ғасырлар бойы жинақталған ең терең сезімдердің бірі. Отанға деген сезім болмаса, патриот болу мүмкін емес. Біздің ата- бабаларымыз Отанын сондай сүйіп, оны барлық жаулардан қорғап, бүгінгі ұрпаққа сый ретінде ұсынды десек болардай. Отанның гүлденуіне және оны қорғауға деген патриоттық сезім адам жүрегінде өмір сүрген, өмір сүре бермек. Бірақ патриоттық сезім адамда өзінен өзі не болмаса туа пайда болмайды. Ол ерте жастан адамға әсер ететін, ұзақ мақсатты түрде бағытталған тәрбиенің қорытындысы. Патриотизм ортаның, отбасындағы тәрбиенің, мектептің, мектепке дейінгі мекеменің және түрлі қоғамдық ой- пікірлердің әсер етуімен қалыптасады. Патриоттық тәрбие берудің басты бағыты – Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясы мен еліміздің мемлекеттік нышандарын: Әнұранын, Туын, Елтаңбасын оқушыларға үйрету және орындату мәселелері. Еліміздің Конституциясын бұлжытпай орындау, мемлекеттік нышандарға құрметпен қарап орындау, құқықтық- саяси және этикалық әдет- ғұрып мәдениетін тәрбие беруде оқушы бойына сіңіруді қалыптастырады.

Мектепте оқушыларға патриоттық тәрбие берудің негізгі міндеттері төмендегілер болуы тиіс:

- Қазақстан Республикасының Конституциясын, мемлекеттік рәміздерін (Елтаңба, Әнұран, Туы) құрметтеуге тәрбиелеу;
- Жас ұрпақты қазақстандық патриотизм мен интернационализм рухында тәрбиелеу;
- Адамгершілікке, имандылыққа, ізгілікке тәрбиелеу, туған жерге, Отанға деген сүйіспеншілік пен халықтар достығын құрметтеуге тәрбиелеу;
- Оқушылар бойында мінез- құлықтың белгілі бір сипаттарын қалыптастыру және олардың өздерінің де бір-біріне, отбасына, басқа адамдарға, мемлекетке, Отанға деген қатынасын анықтайтын мінез нормалары мен ережелерін дарыту;
- Мемлекетіміздің ұлттық тілін, мәдениетін, салт- дәстүрін білу;
- Өз өлкесінің мәдени құндылықтарын, тарихын, оның дамуына үлес қосқан адамдардың өмірі мен қызметін білу;

рических событий. Динамика такого урока креативно изменяется и внимание учащихся обострено на любой его стадии. Музейные экспонаты вполне реально используются как на уроках истории, так и на классных часах, собраниях и других внутришкольных мероприятиях если в воспитательной цели указан патриотический фактор. Объединяя в единое целое краеведение, творческие встречи и деятельность школьных музеев можно сказать, что используя в ходе преподавания истории богатейший материал родного края, мы помогаем учащимся развить в себе гармоничную личность, знающую и ценящую свою страну, свою историю, свой народ.

Одной из важнейших задач учителя истории является научить учащихся систематически следить за периодической печатью, связывать исторические факты и явления с событиями современности. Гражданин нашего государства должен быть политически образован и грамотен, поскольку это требование современности. К сожалению, по данным анкетирования на данный момент ½ часть школьников (в основной массе это старшеклассники) аполитичны, а это серьезнейшее упущение воспитательного процесса. Именно поэтому исключительно важным в приобщении учащихся к чтению периодической печати мы считаем проведение политинформации. Не политическую информацию, содержащую только констатирующие факты, а политическую информацию с проведенным глубоким анализом содержания и непосредственными выводами. Здесь мы непосредственно учитываем все детали, вплоть до психологической подготовки аудитории класса к восприятию материала. Использование на уроках истории газетных и журнальных материалов не только расширило кругозор наших школьников, но и серьезно повлияло на формирование гражданской позиции учеников.

Анализируя результаты применения вышеописанных способов работы можно сделать вывод, что все они эффективны лишь при поступательном движении. Любое форсирование темпов приводит к отрицательному восприятию и сознательному отторжению школьника от процесса. В классах, где данные методы по идейно-патриотическому воспитанию используются планомерно и регулярно, уровень общей подготовки и, что главное, уровень гражданского воспитания вырос, в среднем, в 1,5-2 раза

Литература:

1. Д.В.Кацюба «Краеведение», Москва- «Просвещение», 1985
2. Д.Н.Никифоров «Наглядность в преподавании истории», Москва- «Просвещение», 1964

Usachev V. A., Gritsaenko I. A.

*Donetsk National University of Economics and Trade named
after M. Tugan-Baranovsky*

THE HISTORY OF COLD WAR

The Cold War was a huge mistake that cost the world a huge effort and enormous human and material losses in the period of 1945-1991. It is useless to find out who was more or less to blame – equally responsible for that politicians both, Moscow and Washington.

After the Second World War, the victorious powers were not able to establish a relationship between each other. The main controversy was between the Soviet Union and the United States. Both states were formed-plated military units (unions) that in case of war would come out on their side. The confrontation between the USSR and the USA and their allies was called the Cold War. Despite the fact that the military operations were not carried out, the two countries were in a state of almost continuous confrontation (enmity) from the late 1940s to the mid-1970s., Constantly building up its military potential.

The Soviet-American cooperation were no signs of anything like this. President Roosevelt after the German invasion of the Soviet Union in June 1941. wrote that «it means the liberation of Europe from Nazi domination. At the same time, I do not think we need to worry about any possibility of Russian dominance. « Roosevelt believed that the grand alliance of the victorious powers could continue to operate after the Second World War, and the prevention of mutual distrust between the allies he considered one of its main objectives.

With the war over the polarity of the world has changed dramatically – the old colonial Europe and Japan lay in ruins, but moved forward the Soviet Union and the United States, only marginally involved in the global balance of power up to this point, and now filled the original vacuum left by the collapse of the Axis countries. And from that point of interests of the two superpowers came into conflict – and the Soviet Union, and the United States has sought as much as possible to extend the limits of its influence, the struggle on all fronts – in ideology, to win hearts and minds, in aspiration to get ahead in the arms race, to talk to the opposite side of a position of strength, in economic terms – that have demonstrated the superiority of its social system, even in sport – as John F. Kennedy said, «The international prestige of the country is measured by two things: nuclear missiles and a gold medals».

One of the symbols of the Cold War was split into two parts of Germany. The border between the two camps (Western and socialist) passed right over the city of Berlin, and not symbolic, but a real – in 1961 the city was divided into two parts by the Berlin Wall.

HISTORIE VĚDY A TECHNICI

Омарова Гүлшат Амангельдиновна

*Қарағанды қаласы №18 жалпы білім беретін орта мектеп
I-санатты тарих пәні мұғалімі*

ЖАС ҰРПАҚТЫ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ПАТРИОТИЗМ МЕН ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚҚА ТӘРБИЕЛЕУ БАСТЫ ПАРЫЗЫМЫЗ.

«Отансыз адам болмас, ормансыз бұлбұл болмас» деген халық нақылы тегіннен-тегін айтыла салмаған. Өйткені, Отан деген киелі ұғымды түсіну әр адамның туған жерінен, өз еліне деген сүйіспеншілігінен бастау алады. Отан-сүйгіштік пен патриотизм бір-бірімен егіз ұғымдар. Ұрпақ тәрбиесі қашаннан өз мәнін биік ұстайды. Сондықтан қай заман, қай қоғамда болсын адамзат баласы жас ұрпақ тәрбиесіне зор мән берген. Өркениет жолында алға ұмтылған ұлт, ең алдымен, келешек ұрпаққа оқу- білім және тәрбие беру ісін дұрыс жолға қоюы тиіс. Ұлттың бүгінгі де, болашағы да тәрбиелі ұрпаққа байланысты. Толық жетіліп қалыптасқан ұлттың сана- қабілетінде, түсінік- талғамында, мінез- құлқында, өзіне тән ерекшелік менталитеті болатынын ғылым дәлелдеген. Қазіргі таңда тәуелсіз еліміздің ертеңгі тізгінін ұстар азаматтарына жан-жақты өнегелі тәрбие беру- қоғамымыздың алға қойып отырған басты мақсаттарының бірі. Мектеп жеке тұлғаның рухани жан дүниесі мен адамгершілік қасиетінің қалыптасуына жүйелі жолға қойылған тәрбие беру негізінде қол жеткізеді. «Отан- от басынан басталады» дейді халық даналығы. Демек, бала тәрбиесі- Отан мен ел мүддесі. Бүгінгі өскелең ұрпаққа ғаламдастыру дәуірінде өз халқының төл мәдениеті, тілі мен салт- дәстүрін әр оқушының бойына сіңіре отырып, отансүйгіштікке баулу қазіргі тәрбие жүйесінің өзекті мәселесі. Егеменді еліміздің болашағы жас ұрпақты шыңдап өсіру, білікті азамат болып қалыптасуын қамтамасыз ету- бүгінгі таңда ең басты мақсат болып табылады. Өйткені еліміздің болашағы жас ұрпақ – ұлттық сана- сезімі оянған, адамгершілігі және рухани ойлау дәрежесі жоғары дамыған, мәдениетті, парасатты, ар- ожданы мол, салауатты, бойында жоғары патриоттық санасы, өз елі үшін мақтаныш сезімі қалыптасқан азамат етіп тәрбиеленуі тиіс. Осы мақсатты іске асыруда «Қазақстан Республикасындағы білім беру мекемелерінің 2006 –2011жылдарға арналған тәрбие жұмысының кешенді бағдарламасы», «Қазақстан Республикасының азаматтарына патриоттық тәрбие берудің мемлекеттік бағдарламасын» басшылыққа аламыз. Бұл бағдарламаларда саналы таңдау жасайтын және Отан, қоғам, өз отбасы игілігіне, жеке басына бағытталған дербес шешім қабылдай алу қабілетінен көрінетін азаматты тәрбиелеуді, берік адамгершілік негізге ие, солай бола тұра өзгермелі жағдайларға бейімделуге қабілетті және жаңа идеяларға зерек, үнемі жетіліп отыратын тұлғаны қалыптастыруды көздейді. Мектептегі өскелең ұрпақтар-

Ребята многих национальностей (дети политэмигрантов) воспитывались в интернациональном детском доме в Иванове.

Всенародная помощь детям в военное лихолетье по своим социальным последствиям была обращена и в сегодняшний день государства, ибо речь шла о спасении миллионов детских жизней, обучении и воспитании целого поколения граждан нашей страны.

The arms race swallowed up huge resources both units. By the beginning 1980s the Soviet Union was much to lose in the competition between the two systems. The socialist camp more behind the advanced countries of capitalist West. The Soviet Union was forced to begin a large-scale reforms – restructuring – leading to radical changes in International politics. The Soviet Union and the United States signed an agreement on Restrictions on the arms race and new partnerships. The Cold War began to fade. The socialist camp collapsed.

West won the Cold War, and the Soviet Union lost its voluntary. Now, dissolving the Warsaw Pact and the Council for Economic Mutual, breaking the «iron curtain» and combining Germany, destroying superpower and banning communism, Russia in the 21st century can make that is not an ideology, but only the geopolitical interests prevailed in Western political thought. Pushing of borders of NATO closely to Russia's borders, placing its military bases in half of the former Soviet republics, U.S. policymakers are increasingly turning to the rhetoric of times of Cold War, demonizing Russia in the eyes of the world community. Still we want to believe in the best – that the great powers of the East and the West will not interfere, but to cooperate adequately solve all the problems at the negotiating table without any pressure and blackmail, had dreamed of the greatest U.S. president of the 20th century. It seems that it is quite feasible – in the new era of globalization Russia slowly but steadily integrating into the world community. Russian companies enter foreign markets, and Western corporations are coming to Russia and only a nuclear war can prevent, for example, Google and Microsoft have been developing its hi-tech products, and Ford to produce its cars in Russia. And Millions of ordinary people in the world most importantly – «that was not the war ...» – neither a hot nor cold.

Зинич М.С.

ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война послала Советскому Союзу мощный «социальный вызов» в виде миллионов вдов, сирот, инвалидов. Вполне естественно, что огромные масштабы потрясений потребовали от руководства страны принятия законодательных актов, гарантирующих социальную защиту наиболее пострадавшим от вооруженной борьбы группам населения. Больше всего горя и лишений война принесла детям. В спасении подрастающего поколения приняли участие все народы многонационального советского государства. В суровые годы борьбы с фашизмом правительственные и общественные организации, рядовые граждане стремились оградить детей от бедствий и страданий, создать условия для нормальной учебы и здорового быта. Большая работа проводилась Наркомпросом

РСФСР, возглавлявшимся В.П. Потемкиным, органами народного образования союзных республик, работниками дошкольных учреждений и детских домов. Сохранилось множество фактов трогательной заботы о детстве.

В первый период войны сотни учебно-воспитательных заведений из западных районов страны были эвакуированы в тыл. Часто эта работа проводилась под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. При всей напряженности обстановки, загруженности железнодорожного транспорта эшелоны с детьми отправлялись в первую очередь. Их сопровождал медицинский персонал. На станциях были организованы пункты питания. Только из Москвы и Ленинграда в течение месяца было вывезено на Восток 800 тыс. ребят²⁰. Но была допущена медлительность в эвакуации населения из Ленинграда. В результате в кольце блокады остались 467 тыс. детей. Вывоз их из блокадного города продолжался в 1942 и 1943 гг. В осажденном Ленинграде детские сады и детские дома не прекращали работу ни на один день. Сироты поступали сюда из больниц, приходили сами, многих приводили незнакомые люди. За героический труд в прифронтовых условиях 100 сотрудников детских учреждений Ленинграда получили правительственные награды, в том числе председатель обкома профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов А.И. Степанова²¹.

Сотни тысяч детей были эвакуированы из других областей РСФСР, Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики. За вторую половину 1941 г. и в 1942 г. из прифронтовой полосы и угрожаемых районов было вывезено в безопасные зоны страны 976 детских домов с 107223 воспитанниками²².

В судьбе обездоленных сирот приняли участие тысячи людей. Формы всенародного движения по оказанию помощи детям были разнообразны: шефство над детскими учреждениями; создание фонда помощи детям; усыновление и т.д. По примеру сестер С.М. Кирова – учительниц Анны Мироновны и Елизаветы Мироновны Костриковых осенью 1941 г. в Кировской области женщины установили шефство над эвакуированными детьми. Их благородному примеру последовали многие советские люди. В январе 1942 г. женщины-активистки Нижне-Тавдинского района Омской области обратились с призывом ко всем женщинам обеспечить материнский прием эвакуированным в область детям, создать для них такие условия, в которых они вновь почувствовали бы свое счастливое детство. Более 300 ребят-ленинградцев были размещены в Нижне-Тавдинском районе. Силами женщин интернат был оборудован и обеспечен всем необходимым. Работа широкой общественности по приему и размещению эвакуированных детей была пронизана душевной теплотой и щедростью.

²⁰ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941–1945. Краткая история. М., 1970. С. 196.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5462. Оп. 20. Д. 35. Л. 6.

²² Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1975. С. 307.

г. на учете состояло 125 тыс. сирот. Сразу же после изгнания фашистов начинали работать детские комиссии, открывались приемники-распределители, детские дома. При Совнаркоме Украины была создана республиканская комиссия помощи детям во главе с известным писателем Н.П. Бажаном.

На территории, подвергшейся оккупации к июню 1943 г. в общей сложности действовало 205 детских домов; к концу года было создано 9 суворовских военных училищ, 23 специальных РУ, где подростки находились на полном государственном обеспечении³⁴.

Важное значение в ликвидации беспризорности и безнадзорности детей имело устройство их на воспитание в семью. Одними из инициаторов воспитания сирот в семьях советских граждан были работники московского завода «Красный богатырь». Их почин нашел отклик среди всех народов Советского Союза. 3 апреля 1943 г. была утверждена новая инструкция «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». В конце войны в семьях (патронат, опека, усыновление) воспитывалось около 350 тыс. ребят. Причины принятия ребенка в семью были различны. Но, безусловно, ведущим лейтмотивом патронирования и усыновления в военное время следует считать гуманную причину – заменить обездоленному ребенку родителей³⁵. Узбечка Б. Амурхаджиева взяла к себе в дом 8 девочек и мальчиков разных национальностей. Жительница Ставропольского края А.А. Деревская приняла 25 сирот, родители которых погибли на фронте. Подвиг ее был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, а 20 марта 1974 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ей посмертно присвоено почетное звание «Мать – героиня»³⁶.

Советское общество вело борьбу за спасение детей не только нашей страны. На попечении СССР оказались многие испанские дети, когда их родина была объята огнем гражданской войны. Детские дома для них были эвакуированы в Саратовскую, Челябинскую, Кировскую области, Башкирскую АССР и Алтайский край. В 1942 г. по просьбе Наркомпроса учреждения Наркомата здравоохранения СССР провели медицинское обследование всех испанских детей. Нуждающиеся в лечении юные эмигранты были госпитализированы³⁷. Испанские друзья сохранили память о стране, где прошли их детство и юность, искреннюю благодарность людям, которые, проявив милосердие, приняли участие в их судьбе. А жизнь сложилась нелегко, расколота жесткой политикой своего времени.

³⁴ Купреева А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии. Минск, 1976. С. 160–161; ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 28. Д. 28. Л. 27.

³⁵ Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. М., 1994; Рябова Т.С. Патронирование в годы Великой Отечественной войны: законодательная база и провинциальные практики // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург, 2010. С. 276–282.

³⁶ Зинич М.С. Указ. соч. С. 53.

³⁷ ГА РФ. Ф. 8009. Оп. 21. Д. 23. Л. 14–16.

детских домов в стране возросла к концу 1942 г. с 2,1 тыс. до 3,4 тыс., а число воспитанников в них с 260 тыс. до 366 тыс.³¹ В 1944 г. на государственном обеспечении в СССР находилось до 534 тыс. ребят.

Несмотря на то, что в стране проводилась серьезная работа по спасению сирот, положение с беспризорными и безнадзорными детьми продолжало оставаться напряженным. Тревожные сигналы из областных, краевых и республиканских отделов народного образования поступали в Наркомпрос РСФСР, Совнарком. Заместитель председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгин в июне 1943 г. дал указание местным органам власти провести тщательный анализ работы по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. В отдельные районы страны для проверки положения дел выехали специальные комиссии. В результате отчетов, проверок были установлены и трудности, и недостатки в работе среди детей.

В справке и.о. прокурора Горьковской области Гусева о состоянии борьбы с преступностью несовершеннолетних отмечалось: «Основным недостатком расследования дел о преступлениях несовершеннолетних является то, что не изучаются и не выявляются причины, толкнувшие детей на преступные действия и роль взрослых в организации или попустительстве этих преступлений. Отсюда недостаточная профилактическая работа, отсутствует сигнализация школам, общественным организациям и другим, а главным образом остаются безнаказанными взрослые, организующие преступное действие несовершеннолетних»³². Среди правонарушений названы кражи, грабежи, хулиганство.

Сказывались и недостатки в работе детских учреждений, бездушные отдельных их руководителей. В ряде регионов детские дома находились на грани выживания. Административный персонал, присваивавший детские пайки, прибавлял страдания сиротам. О жулике-директоре Таловского интерната, морившего воспитанников голодом, рассказал с гневом и отвращением бывший детдомовец писатель А. Приставкин³³. К счастью, руководящие кадры детдомов и интернатов формировались в основном за счет опытных учителей, воинов, ранее работавших в школе и вернувшихся с фронта по ранению. На работу в детские учреждения направлялись студенты педагогических учебных заведений.

Огромная работа проводилась на освобожденной от врага территории. В Белоруссии после ее освобождения насчитывалось свыше 70 тыс. сирот. К началу 1945 г. прибыло 3 тыс. детей, вывезенных в Германию. На Украине в декабре 1944

³¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 353–354.

³² Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003. С. 372–373; ГА РФ. Ф. 5462. Оп. 20. Д. 73. Л. 18–20.

³³ Приставкин А. Ночевала тучка золотая: повести и рассказы. М., 1988. С. 23–24; Кринко Е., Хлынина Т., Юрчук И. На грани выживания: детские дома Кубани в 1941–1945 гг. // Советская социальная политика: сцены и действующие лица. 1940–1985. М., 2008.

В обращении женщин Ташкента от 2 января 1942 г. по случаю приема в республику эвакуированных ребят говорилось: «Выполним наш братский долг перед великим русским народом, перед народами Украины и Белоруссии. Еще выше поднимем знамя интернационализма и братской дружбы народов Советского Союза. Пусть растут и крепнут советские дети – наша радость, наше будущее»²³. При СНК Узбекистана была создана правительственная комиссия для оказания помощи эвакуированным детям, борьбы с беспризорностью и безнадзорностью. По распоряжению Наркомата просвещения республики на Ташкентском вокзале начал действовать Центральный детский эвакупункт. Педагоги, воспитатели детских домов и садов, врачи-педиатры, сменяя друг друга, круглые сутки выходили встречать эшелоны, совершали обход привокзальной площади, чтобы не затерялся ни один ребенок.

В Казахстане были размещены 149 эвакуированных детских домов и 16 интернатов²⁴. Но никакими цифрами нельзя выразить то сердечное участие, которое воюющий народ оказывал детям.

19 апреля 1942 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов состоялся Всесоюзный антифашистский митинг в защиту детей от фашистского варварства. Митинг открыла О.Э. Чкалова. Его участники призывали население СССР сбегать и воспитать детей фронтовиков и погибших на войне. От лица миллионов матерей, от лица народов Советского Союза было принято обращение к женщинам всего мира: «Женщины-матери всего мира! Вставайте в одну шеренгу с нами!.. Помогайте разгромить немецкий фашизм»²⁵.

По инициативе тружениц тыла и молодых воинов зародилось движение за создание фонда помощи детям. Почти во всех областях, краях и республиках в банках были открыты специальные счета, на которые перечислялись денежные поступления. Текущий счет «Комсомольской правды» № 160 180 был объявлен центральным счетом помощи детям. За первый же месяц после этого объявления на указанный счет поступило 4,5 млн. рублей. В феврале 1943 г. сумма вкладов составила 23 млн. рублей, а к концу 1943 г. она достигла 50 млн. рублей.

В канун 26-й годовщины Красной Армии комсомолы и молодежь выступили инициаторами нового патриотического движения. Руководители фронтовых бригад предприятий легкой промышленности, собравшиеся на Всесоюзное совещание в Москве, обратились к молодым рабочим отрасли с призывом усилить помощь детям фронтовиков. 18 марта 1944 г. «Комсомольская правда» сообщила о результатах работы, проделанной за январь – февраль 1944 г. По неполным данным, в фонд помощи детям поступило 56 561 324 руб. деньгами,

²³ Зинич М.С. Будни военного лихолетья. Вып. 2. М., 1994. С. 42.

²⁴ Там же.

²⁵ Правда. 1942, 20 апреля.

169 265 пар обуви, 50 457 пальто и т.п. Колхозники выделили для ребят 3971 ц хлеба, 16 тыс. ц картофеля, 790 ц крупы и других продуктов питания.

Фонд помощи детям пополнялся средствами, собранными молодежью и женщинами различных национальностей, заработанными на комсомольско-молодежных воскресниках, во время декадников и месячников помощи детям защитников Родины. Труженики тыла добровольно отчисляли однодневные заработки, средства от проведения бесплатны культурно-массовых мероприятий, колхозники засеивали сверхплановые гектары пашни. За счет фонда были построены здравницы для ребят в Горьковской, Челябинской, Свердловской, Пермской, Кировской и других областях, созданы 126 детских домов. В Азербайджане в фонд помощи детям за военные годы молодежь собрала 3,2 млн. рублей, 8,6 т продовольствия. В Киргизии за период войны комсомольцы и молодежь передали сиротам свыше 2,5 млн. рублей, большое количество одежды и продуктов питания²⁶.

Большое значение для поддержания здоровья детей имели пионерские лагеря. Число ребят, пользовавшихся оздоровительными учреждениями различного типа, возросло с 1,5 млн. в 1943 г. до 2,5 млн. в 1944 г. и 3,6 млн. в 1945 г. Весной 1945 г. вновь открылась всесоюзная детская здравница – Артек. Из года в год увеличивались затраты государства на организацию отдыха детей. Росла сеть детских учреждений в деревне²⁷.

Многое делалось для того, чтобы возможно лучше кормить детей. По поручению правительства Наркомторгом СССР совместно с Наркомздравом СССР и Наркомпросом РСФСР были разработаны меры по дополнительному питанию детей в городах и рабочих поселках сверх карточек. Ребятам в возрасте до 1 года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, а в возрасте от 1 до 3 лет – с детских пищевых станций. В яслях и детских садах ребята получали полный рацион питания. В школах всех городов и рабочих поселков были введены завтраки. В 1942 г. завтраки получали 4 млн. школьников, в последующие годы число их значительно возросло²⁸.

Особое внимание обращалось на медицинское обслуживание подрастающего поколения. В октябре 1942 г. правительство приняло специальное решение о мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава СССР и дошкольных учреждений по медицинскому обслуживанию детей. В целях улучшения медико-санитарного обслуживания проводилась значительная лечебно-профилактическая и противозидемическая работа. Трудностей встречалось немало. Не хватало квалифицированных кадров, лекарств. Наблюдалось повышение показателей младенче-

ской смертности, особенно в 1942 г. Благодаря принятым мерам не получили широкого распространения инфекционные заболевания²⁹.

Учитывая большую занятость родителей на производстве, проводилась работа вне школы. В стране продолжали действовать дворцы и дома пионеров, станции юных техников и юных натуралистов, дома художественного воспитания. Не прекращали работу многие стадионы, спортивные площадки, парки в крупных городах. Из профсоюзных средств выделялись крупные суммы на внешкольную работу при клубах и домах культуры. Так, в 1943 г. на эти цели было ассигновано 30 млн. рублей. ВЦСПС обязывал профсоюзы активно помогать родителям в семейном воспитании и организации досуга детей.

В 1945 г. профсоюзы создали 998 детских секторов, кружковой работой было охвачено 199 тыс. ребят, массовыми мероприятиями – до 10 млн. человек³⁰. Например, в Горьковской области за год было создано 20 школьных клубов, приведены в действие технические станции, активизировалась работа и библиотек. К внешкольной работе были привлечены областные комитеты по делам физкультуры и спорта, областные отделы по делам искусств. Ежегодно, как и в мирное время, проводились новогодние елки и утренники в праздничные дни. Даже в осажденном Ленинграде по решению Ленгорисполкома с 1 по 10 января 1942 г. для учащихся были организованы новогодние представления.

С первых месяцев боевых сражений велась борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. Каждый день оставались без крова, без родителей тысячи ребят. Их через приемники направляли в детские дома и другие учреждения, определяли в школы, подростков трудоустраивали.

В соответствии с постановлением СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятом 23 января 1942 г., по всей стране были образованы областные и республиканские комиссии по устройству детей, чьи родители погибли, или дети отстали во время эвакуации. Как правило, они возглавлялись одним из заместителей председателя исполкома области, края, а в республиках – одним из заместителей председателя Совнаркома. В состав комиссий включались представители местных отделов народного образования, здравоохранения, милиции, профсоюзных и комсомольских организаций. Общесоюзную государственную комиссию возглавил заместитель председателя СНК СССР А.Н. Косыгин. Главная задача вновь созданных комиссий заключалась в устройстве сирот, привлечении к этой работе широкой общественности.

Количество выявленных беспризорных и безнадзорных детей увеличивалось на железнодорожных станциях, в крупных городах, на освобожденной от врага территории. В связи с этим расширялась сеть детских домов и интернатов, создавались суворовские училища. По сравнению с 1941 г. численность

²⁶ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 762.

²⁷ ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 25. Д. 1109. Л. 6.

²⁸ Подробнее см.: Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. М., 1943. С. 155; Материнство и детство в России. XVIII–XXI вв. Ч. 1. М., 2006. С. 196–201.

²⁹ Митерев Г.А. В дни мира и войны. М., 1975. С. 184; Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945: обзорный том. М., 2005. С. 171.

³⁰ Профсоюзы СССР: Документы и материалы. Т. 3. М., 1963. С. 415, 605–606.